

Олеся Карбовская

Я женщина

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олеся Карбовская

Я женщина

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Карбовская О. Е.

Я женщина / О. Е. Карбовская — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Лея влюбилась. Её избранник очень сексуальный, но он женат, и его жизнь – тайна, покрытая мраком. Мария в браке, и ее муж – сплошное недоразумение. Постоянное безденежье надоело. Как быть, если метод кнута и пряника уже не работает? Александре всю жизнь не хватало страстей, и она стала любовницей мужчины, который в два раза моложе. Муж – ни сном ни духом, а дочь узнала и шантажирует. Можно ли наслаждаться любовью, когда делаешь больно своим близким? Чтобы ответить на эти вопросы, придется пройти много испытаний. Содержит нецензурную брань.

© Карбовская О. Е., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Часть первая	7
Глава 1	7
Лея	7
Мария	8
Александра	9
Глава 2	11
Лея	11
Мария	12
Александра	13
Глава 3	16
Лея	16
Мария	17
Александра	18
Глава 4	20
Лея	20
Мария	21
Александра	22
Глава 5	24
Лея	24
Мария	25
Александра	27
Глава 6	29
Лея	29
Мария	30
Александра	31
Глава 7	34
Лея	34
Мария	35
Александра	37
Глава 8	39
Лея	39
Мария	41
Александра	42
Глава 9	44
Лея	44
Мария	46
Александра	48
Глава 10	50
Лея	50
Мария	52
Александра	53
Глава 11	55
Лея	55
Мария	57
Александра	59
Глава 12	61

Лея	61
Мария	63
Александра	64
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Эта книга о трех преподавателях английского, которые работают в одной из языковых школ Караганды. Все персонажи и названия мест являются лишь плодом фантазии автора, любые совпадения с действительностью случайны.

Действующие лица:

Лея Сергеевна, двадцати четырех лет от роду. Преподаватель в школе «Way Ahead» уже три года. Не замужем. Детей нет. Проводит в офисе очень много времени. Начала себя чувствовать профессионалом только полгода назад – до этого была очень не уверена в себе, слабо понимала, что от нее требуется и постоянно опаздывала. Дурную свою привычку поборол сама – перевела все свои часы на полчаса назад, и до сих пор этому правилу следует.

Александра Васильевна, тридцать восемь лет. Является преподавателем в школе «Way Ahead» около полугода. За эти полугода не получила ни от студентов, ни от администрации ни одного негативного отзыва или нарекания. Работает на полставки просто потому, что быть домохозяйкой не умеет. Бурная жажда деятельности заставляет ее также давать частные уроки. Гордится тем, что не берет денег на личные расходы у своего сорокаоднолетнего мужа Владимира. Есть двое детей – дочь и сын.

Мария Филипповна, двадцать семь лет. Работает в школе «Way Ahead» второй год. Считает себя отличным преподавателем, хотя Лея Сергеевна с этим не согласна и постоянно с ней конфликтует по рабочим вопросам. Замужем за Глебом, планирует в ближайшем времени завести ребенка, несмотря на нежелание мужа.

Часть первая

Бесстрашная

Глава 1

Лея

Если за окном с утра идет противный дождь, которой, кажется, никогда не кончится, преподавателю так же не хочется вылезать из кровати, как и всем остальным. Лея с трудом разлепила глаза и съежилась от холода в квартире. Теперь пустой. Ее родители уехали в Таиланд на две недели. Свобода! С одной стороны. Но Лея не была рада – она все никак не могла устроить свою личную жизнь. Рассталась с парнем год назад – и как отшептало, что называется. В личной жизни повисла мертвая тишина. Никто не искал повода с ней познакомиться, никто не предлагал дружбу в соцсетях. Она, конечно, тяготилась этим затянувшимся штилем, но успокаивала себя тем, что ее принц, наверно, уже скачет к ней на коне, просто он очень далеко живет, а конь уже не молод. Кофе – каждое утро. Теплый душ, после которого кожа покрывается пупырышками в холодном октябре, когда в квартирах еще нет отопления. Экскурсия в недра пустого, как и желудок, холодильника – завтракать опять нечем. Благо, перерыв на обед сегодня составляет целых сорок минут – будет время что-нибудь прикупить в ближайшем супермаркете с обнадеживающим названием «Сыто». Попытка влезть в узкие брюки – иногда отсутствие завтрака идет на пользу. Прощальный взгляд на часы – до урока час (как мы помним, часы у Леи спешат). Лея тоже немного спешит – она всегда спешит, даже когда не опаздывает. Она просто не может медленно ходить – даже на таких высоких шпильках, которые она сегодня надела впервые с начала учебного года. Сегодня ей очень захотелось выглядеть сексуально. Она еще не знала, почему. Просто так захотелось. Уже выйдя из дома, она прокляла все на свете. Спускаясь по ступенькам, пару раз оступилась – чертыхнулась – пошла. Эта схема повторялась на протяжении всего пути. Что и говорить, сексуальность – это расслабленность. Лея, как всегда, просчиталась. Она с трудом дошла до офиса, прихрамывая и спотыкаясь. Главное – осталась цела и не опоздала.

И потекла череда занятий. Знакомые лица, детские и взрослые. Задания, трудные и не очень. Отчаяния и победы. Всё как всегда. И новая группа вечером. Очень волнительно – всегда. Знай, мой дорогой читатель – если доведется тебе когда-нибудь изучать язык на курсах, да и не только язык – что угодно. Знай – преподаватель очень волнуется на первом занятии, сколько бы он ни имел опыта. Он ищет твоей поддержки – хоть и выглядит уверенным и вселяет доверие. Не суди его строго, если ты чего-то не понимаешь в начале занятия – ему нужно настроиться на волну группы, почувствовать ауру людей, поймать их настроение, рассеять их страхи. К середине урока ты уже понимаешь, нравится ли тебе этот преподаватель. И преподаватель понимает, как он будет работать в дальнейшем, на что будет обращено особенно пристальное внимание, а **что**, наоборот, стоит игнорировать. Но не кого. Это и называется индивидуальный подход. То, что мы все так любим – чтобы учли наши особенности, подстроились под нас.

Лея была хорошим преподавателем. Поэтому она мало интересовалась **людьми** – ей были интересны **обучающиеся**. Группа ей показалась разномастной – две девушки лет двадцати пяти, хохотушки-веселушки, мужчина среднего возраста, абсолютный ноль в английском, и молодой мужчина – на вид около тридцати лет. Всех она, как обычно, «прочитала» –

но не его. Он смущенно, даже растерянно улыбался, говорил что-то, но всегда мимо. С девушками не шутил. Несколько раз просил повторить, как будто витал в облаках. Лея сразу поняла – с ним у нее будут проблемы. Даже мужчина, годившийся по возрасту ей в отцы, – и тот что-то отвечал, был в теме, бравировал своей хорошей памятью в его-то годы. Но этот – казалось, вот-вот заплачет, так он был раздосадован. После занятия он задержался, как будто захотел выйти последним. Подошел к ней. Помог собрать вещи со стола. Собрался с мыслями и начал.

– Мне, кажется, труднее всех. Не понимаю, что со мной сегодня такое. Я обычно так не туплю. Не знаю, что произошло. Вы, наверно, подумаете, что я не изучал английский никогда. Нет, я изучал, и в школе, и в универе. Но, видимо, все забыл. Это давно было. Мне тридцать один год. Очень тяжело всегда давался язык. И сегодня – опять. Мне, наверно, еще вспомнились эти годы, когда был самым худшим в классе. Позор этот всеобщий. Понимаете?

Она все поняла.

– Зачем Вам английский?

– Я хочу переехать в Европу. Навсегда.

Его «навсегда» прозвучало жестко и даже грубо.

– Когда хотите?

– Как можно скорее. Я готов заниматься день и ночь, сколько угодно. Мне важен результат.

Уже спустя два дня она узнала, что Сергей Половинкин хочет заниматься с ней индивидуально, помимо групповых занятий. Она не обрадовалась этому факту. Что-то подсказывало ей, что толку не будет. Была в нем какая-то нервозность, мешающая усвоить материал. А как его расслабить, она не знала.

Мария

В супермаркете «Сыто» в обеденное время всегда толпится народ. Мария захотела пройти впереди женщины с тележкой, доверху набитой продуктами. Та взбунтовалась:

– Ну и что, что у Вас два пирожка, салат и кукси? Мы все торопимся, у меня, между прочим, дети дома сидят голодные, меня ждут. Если я каждого с бизнес-ланчем буду пропускать – я вообще только вечером отсюда выйду.

Мария умела скандалить. Ничего в итоге не добившись, она все равно осталась довольна. Выпустила пар. Она немного покривила душой, сказав, что опаздывает на работу – у нее был час в запасе. Ей просто нужно было, как она это называла, «проораться». Обычно это не давало видимого результата, но на душе становилось лучше. Очередная ссора с мужем накануне вынудила Марию сегодня сцепиться в неравном поединке фастфуда и тележки с памперсами и броколи.

Вчера все было мерзко. Секс сам по себе, конечно, не может быть мерзким, если ты занимаешься им с любимым человеком. Глеб был любимым, но его принципиальность не знала границ. Он почему-то не был готов завести ребенка «прямо сейчас».

– Прямо сейчас и не будет, – ласково проворковала Мария. – Как минимум через девять месяцев. Ну давай хоть раз попробуем без них... это же приятней. Так все говорят. Даже ты так говорил, помнишь?

Но Глеб был непреклонен. Он был уверен, что именно этот один раз может стать роковым. Он не был готов к таким переменам. Честно говоря, он вообще придерживался позиции child-free, и Мария, конечно, это знала. Просто надеялась, что изменится – и с ней захочет. Два года прошли в постоянных баталиях по поводу детей. Это, конечно, не могло не омрачить интимную жизнь. Сначала гинеколог посоветовала Марии принимать гормональные контрацептивы, которые бы не имели побочных эффектов. Год спустя Мария заявила мужу, что стремительно полнеет и во всем винит таблетки. Это, конечно, было большей частью надуманно

– она всегда была склонна к полноте, а много есть стала из-за постоянных ссор в семье. Так или иначе, пришлось искать новый способ предохранения. Альтернатива в виде презервативов Глеба не совсем устраивала – но он готов был и на это, лишь бы дорогая супруга не «залетела». Мария скрепя сердце смотрела, как ее супруг достает из тумбочки очередную упаковку, разбивая все ее мечты вдребезги.

– Знаешь, я не хочу, – сказала она. – Я устала сегодня. Давай спать.

– Нет, мы не можем сейчас заснуть. Ты просто из вредности, назло мне, так говоришь. Ты больше меня этого хочешь. Я же знаю. Помнишь, как было вчера?

– Ну нет, не надо про вчера! Да я вчера вообще не выспалась.

– Это же ты мне не давала спать. Соскучилась?

Соскучилась. До этого Глеб был в командировке в течение двух недель. Конечно, ее чувства вспыхнули с новой силой, как это было всегда, когда он возвращался, небритый, загорелый, до ужаса красивый. Снимал футболку, шел в душ, поигрывая мускулами. Никогда не просил есть. Когда он выходил из ванной, она уже ждала его на их большой кровати – и на ней не было одежды. Он никогда не терял голову – все было распланировано. Тумбочка и упаковка на кровати рядом. Как ультиматум. Как плевков в лицо, по крайней мере, так ей показалось сегодня. Вчера она этого не заметила. Соскучилась. Одной упаковки не хватило, что и говорить. Но он не уставал нырять в тумбочку, как искатель жемчуга. У нее просто не было сил с ним спорить. Она очень хотела быть с ним. Это не убивало в нем романтику – напротив. Придавало силы для новых побед. А она все чаще чувствовала себя побежденной. Он любил ее, и не готов был делить ее еще с кем-то. Пусть даже это был бы плод их любви. Неважно.

Сегодня она просто достала из тумбочки весь запас, купленный им, и бросила ему в лицо. Расплакалась. Ушла спать в зал. Он не удержал ее, не прижал к себе, не успокоил. Просто отпустил. Она чувствовала, что земля медленно уходит из-под ног. То, что когда-то возбуждало ее – его непоколебимость в принятии решений, уверенность в своих словах, жесткость – превратились в бескомпромиссность.

Александра

Когда дочка становится твоей маленькой копией, это умиляет. В три года она примеряет твои туфли и вышагивает по коридору. В восемь крадет у тебя помаду, а потом ты с удивлением замечаешь на ее Барби до боли знакомый малиновый оттенок. В тринадцать она начинает таскать у тебя из шкафа прокладки, а в четырнадцать ты понимаешь, что ей пора давать телефон твоей маникюрши. Единственное, что не может радовать тебя в этой ситуации – это мысль о том, что ты не становишься моложе. Александру это не печалило. Она не испытывала зависти по поводу возраста. Выглядит моложе своих паспортных тридцати девяти, чувствует себя на двадцать с хвостиком, – о чем ей жалеть?! Муж ее обожает. Они являют собой красивую пару, и все отмечают, как они подходят друг другу.

Александра с дочкой шли домой из салона красоты. Как приятно ловить на себе восхищенные взгляды, сделав новую прическу и маникюр. Обе были счастливы. Парни то и дело обращивались им вслед, просили телефончик, делали комплименты.

– Мам, тебе не кажется, что они принимают тебя за мою сестру?

Александра рассмеялась.

– Еще скажи, младшую.

– Ну если ты правда у меня молодая и красивая, мамуля!

– Ох, подмазываешься, Васька! Чего-то тебе явно от меня надо. Лучше сразу говори, чего. Василиса надулась.

– Почему сразу подмазываюсь? Я правду говорю!

– Так значит, ничего и просить больше сегодня не будешь? Хорошо.

Василиса, конечно, хотела попросить. Не зря же она напросилась с мамой в салон.

– Если честно, мам, я хотела тебе сказать... Мне же можно сегодня остаться у Аси?

– У Аси? После Дня Рождения? А там будет Антон?

– При чем здесь Антон? Я же не у него остаюсь!

Александра закатила глаза. Вот лиса! Какая разница, на чьей территории. Она просто не одобряла эти встречи дочери с Антоном, который был старше на три года. Да, она видела его мордашку, которой похвасталась дочурка, протянув ей свой мобильный. Тот еще Дон Жуан с масляными глазками. Мажористый, наглый. А Васька сейчас в таком возрасте – да вспомнить хотя бы саму Александру! Тоже была молодой да ранней. Девственности лишилась в пятнадцать, сбежав с одноклассником с урока истории. Благо не забеременела – их роман был недолог. Но ей просто повезло. Да, тогда она проклинала ту восемнадцатилетнюю девицу, к которой перебежал ее Ромео. Позже она поняла – все к лучшему. Небеса, как говорится, уберегли.

– Давай об этом дома поговорим. Папу спросим, что он скажет. Я – против.

Папа разрешил. Папа добрый.

– А что ты переживаешь? Они же там с девчонками, я так понимаю, останутся ночевать? Она уже не раз там оставалась на ночь. У нас Васька в этом плане молодец, я в ней уверен.

Уже ложась спать, Александра выказала свое недовольство решением мужа. Она никогда не критиковала его при детях. Иногда ей казалось, что зря.

– Володь, ну почему ты всегда включаешь такого доброго папочку? Я как-то их **воспитаю**, прививаю какие-то ценности; они скоро нас вообще не будут во внимание брать. Еще возраст у нее такой – мы вообще для нее не авторитет. Этот Антон теперь будет диктовать, что делать.

– У девочки первая любовь – как будто с тобой такого не было. Да они сейчас умнее нас стали – прекрасно знают, что можно и что нельзя. Лишнего себе точно не позволят.

– Ты про кого сейчас говоришь – про нашу дочь или про него? Ему девятнадцать. А ей семнадцать будет через полгода только. Нет, не нравится мне все это...

Глава 2

Лея

Лея не хотела брать трубку – но телефон не умолкал. Ее бывший был беспощаден. Год назад он сам сказал, что не готов к серьезным отношениям (чему предшествовали жаркие встречи в течение полутора года). Она не подталкивала его к чему-то глобальному, не настаивала на регистрации отношений. Просто наслаждалась общением. Как выяснилось, для него их роман тоже мало значил. Но как можно было его осуждать – сердце Леи не было разбито. И теперь начались эти звонки. До этого они столкнулись в кино. Он был с какой-то девушкой, как потом выяснилось, уже искал повод с ней расстаться. Она – с подругой. Встретились глазами – на мгновение. Но с той поры он начал ей звонить раз-два в неделю. Искал встречи.

– Нет, я не думаю, что нам стоит встречаться, Паш.

– Я по тебе скучаю.

Аргумент. Лея задумалась. Вспомнила, как им было хорошо. Этот год тяжело ей дался. Бросало в жар от снов, которые первое время томили ее тело. Нечаянное прикосновение особи мужского пола в транспорте было проверкой на прочность. Только работа может вылечить от сексуального воздержания. Благо, работы хватало. Нет-нет, да и вспоминался Павел – его задор и оптимизм, мужское обаяние. И что-то, слабо похожее, на флирт со своими студентами, не давало никакого эффекта. Голода жвачкой не утолишь, любил поговаривать Павел. Теперь она поняла, о чем это.

Он заехал за ней в офис. Галантно вышел открыть дверцу. Поинтересовался ее делами. Молча и внимательно слушал. Не торопился. Даже машину вел медленнее, чем обычно. Выжидал. Подметил, что она выглядит настороженной.

– Я не знаю, для чего ты захотел со мной встретиться.

– Но ты ведь тоже не отказалась. Значит, и ты не против...

– Чего?

– Общения.

Ходит вокруг да около. Играет. Лея расслабленно откинулась на сиденье. Это даже начало ее забавлять.

– То есть ты мне не звонил целый год, а теперь захотел общения...

– Не совсем. Если честно, мне кое-что нужно.

Лея была практически уверена, что сейчас он поведает, как ему одиноко и как он скучал все это время.

– Я хочу изучать английский.

Вот так номер. Этого она не ожидала. Молчание все сказало за себя.

– Ты, наверно, удивлена? Столько лет меня знаешь, и я никогда тебя не просил... Вот теперь прошу – помоги по-дружески.

– По-дружески – значит бесплатно?

– Конечно. – Увидев ее реакцию, он опередил возмущение. – Естественно, не бесплатно. Заплачу, сколько надо. Только на курсы у меня ездить времени нет. Хотелось бы все это лично с тобой решить. Скажем, после работы можно?

– Ты шутишь, Паша? Ты же знаешь, во сколько заканчивается мой рабочий день!

– В восемь тридцать.

– Правильно. И как ты себе это представляешь?

– С девяти до десяти.

– И ночью я наконец-то дома.

– Я тебя буду отвозить.

– А моя личная жизнь?

– У тебя она есть?

Это уже слишком. Она почувствовала себя оскорбленной.

– Что значит «она у тебя есть»? Намекаешь на то, что после тебя у меня никого не может быть? Так и умру в одиночестве?

– Ну извини. Я не так выразился. Да не заводись ты. Я вот тоже расстался на днях. У меня личной жизни без тебя, выходит, нет.

– А, может, у меня есть парень?

– Вряд ли бы ты тогда пошла бы в кино с подругой. Да и домой тебя никто не подвозит. Делаю вывод, что никого у тебя нет.

– Вывод правильный. Ты прямо Шерлок Холмс. Ладно, мне можно подумать над твоим предложением?

– Боже, как все сложно! Я не предлагаю тебе руку и сердце – просто помочь мне. Если дело в деньгах – я плачу тебе пять тысяч в час. Устраивает?

Она подумала, что ослышалась.

– Пять?

– Не говори, что это мало. Знаю, что немало. Мы возле твоего дома уже полчаса стоим. Тебе спать пора. Просто скажи уже «да».

– Да, – сказала она, абсолютно обескураженная.

Мария

Мария в тот день добиралась домой сама – на общественном транспорте. Они так и не разговаривали с мужем – уже два дня. Она молча ставила перед ним разогретую еду и шла в зал. Там она ела, разговаривая по телефону с подругой, и ложилась спать. Знала – ей больше нельзя сдаваться. Он лежит за стенкой и хочет помириться – она чувствовала это всеми клеточками своего тела. Остается только ждать его капитуляции – не может же он, в самом деле, не разговаривать с ней все двенадцать дней, до очередного отъезда.

Он долго не открывал. Мария грешным делом даже подумала, что он не один. Но в квартире больше никого не было.

– Ты сегодня поздно, – все-таки первым нарушил молчание Глеб.

– На автобусе же.

– В мой огород камень – знаю. Не смог приехать – машина сломалась.

– На моей почему не приехал?

– Потому что она твоя. Сама на ней ездил.

Мария боялась садиться за руль после инцидента полугодичной давности. Тогда невнимательность чуть не стоила ей жизни ребенка. После этого ей еще несколько дней снилось испуганное лицо девочки, которая могла бы оказаться под колесами – не сверни бы она вовремя. Мария врезалась в столб. Просидела, вцепившись в руль, около получаса. Не могла прийти в себя. Глеб разжимал ей пальцы, один за другим. Ее шок сменился истерикой. Но он поддержал ее, сказав, что нельзя себя винить. Просто стать внимательней. На самом деле, он, конечно, считал ее виноватой – страшно подумать, что было бы, если Мария не среагировала бы вовремя.

Зря он обо всем этом ей напомнил. Даже аппетит пропал.

Мария ковырялась в тарелке, когда муж прервал ее мысли.

– Я не поеду в командировку, скорее всего. Сначала сделать машину надо. Поэтому с деньгами в этом месяце будет не очень.

– На моей езжай. Я больше не сяду за руль. Никогда.

– Не сядешь за руль? Машуль, посмотри на меня. – Он сел напротив. – Ты выпросила у меня эту машину, ходила на курсы, водила год – для чего?

– Года не прошло. Я всего восемь месяцев водила. Потом – ДТП. Полгода уже не садилась. Я не смогу. И хватит об этом.

– Это не машина для мужика. Типичная бабская машина.

– Значит, надо продать, – произнесла она.

Глеб не поверил жене. Он знал, с какой любовью Мария выбирала эту модель, как «обживала» ее, настраивала под себя. Ездила на ней даже в супермаркет через дорогу. И он ей гордился. За рулем она была сексуальна как никогда. Не раз хотел овладеть ей прямо в ее машине. Но Мария, казалось, забывала о нем – она была поглощена «своей девочкой», расписывая все преимущества. Он даже ревновать начал. Потом, правда, понял, что это еще глупее, чем ревновать к увлечению жены соцсетями.

Она не забыла об этом разговоре. На следующее утро, зайдя в спальню, – она опять пожелала спать на диване, одна – сказала:

– Надо дать объявление о продаже машины. Сфоткай сегодня, пожалуйста. Какую цену назначим?

Глеб не понял спросонья.

– Ты серьезно? Давай еще подумаем. Может, будешь водить?

– Мы же вчера обсуждали! Глеб, ты меня не слышишь? Я сказала – я не буду водить! Больше никогда!!!!

– Не кричи. Лучше иди сюда. Я видел странные сны. Теперь спать один отказываюсь.

Он поцеловал ее. Силой повалил на кровать.

– Сколько у нас времени есть?

– Решай сам. Или позавтракаем – или будем трахаться.

– Я выбираю приз, – пошутил он. – Позавтракаем по дороге на работу.

– Подожди – ты забыл. Открой тумбочку.

– Нет, моя девочка, – прошептал он. – Ничего я не забыл.

Такого секса у них еще не было. Мария расслабилась и отдалась ему со всей силой счастливой женщины, которую любят безусловно. Длинные ногти оставили следы на его плечах – следы ее удовольствия и безумства. Он, тоже, в свою очередь, оставил свою частицу внутри нее – давно забытые для нее ощущения наполненности чем-то, кроме своих чувств, после акта.

Уже позже, она жевала бутерброд в машине, когда он произнес:

– Я заеду в аптеку и куплю тебе таблетки. Ты не потолстеешь. Даже если немного – в любом случае не так, как если бы ты забеременела.

Она чуть не подавилась.

Александра

День Рождения прошел. Василиса пришла со школы, и Александра, конечно, поинтересовалась, был ли там Антон.

– Был.

– И это все? Ну хоть расскажи.

– Что тебя конкретно интересует?

Она бы спросила напрямую – но как? Пришлось ходить вокруг да около – сколько было человек, что кушали, что дарили – и прочая ненужная информация. Александра не стала лезть дочери в душу. Позже, правда, попыталась выяснить, ведет ли Василиса дневник – она сказала, что нет. Это осложняло ситуацию. Что может быть легче – открыть тетрадь и прочитать все, что на душе у твоего ребенка?! О том, что это аморально, Александра не думала. А потом произошло то, что отвлекло ее от беспокойства за дочь.

Его звали Максим. Он потрясающе владел английским. Пришел к ней в группу, чтобы подготовиться к серьезному экзамену и поехать учиться за рубеж. Рассказывал пол-урока, где был и что видел – в свои двадцать один с небольшим он объездил десять стран. Продемонстрировал ошеломленной группе татуировку на спине, сняв футболку прямо на занятии. Пошутил, что в кабинете так жарко, что он не хочет одеваться. В открытую флиртовал со студенткой Юлей, которая, казалось, пришла в такой восторг, что готова была отдаться ему прямо здесь и сейчас. Еще бы – увлекается футболом, играет на барабанах, учится в престижном вузе на гранте, молод, симпатичен. Александра не понимала, в чем заключается ее роль. Как учитель, она точно ничего не могла ему дать. Английский, как он сам говорил, в прошлой жизни точно был ему родным языком. Сначала она им восхищалась – спустя какое-то время он стал ее раздражать. И вряд ли тем, что постоянно опаздывал и не делал домашнее задание – он ни на шаг не отходил от Юли. Однажды ей даже показалось, что они вместе приехали. Забежали, запыхавшиеся. Шептались весь урок о чем-то. После занятия он задержался.

– Можно у Вас спросить?

– По английски – можно.

– Почему Вы так несправедливы к Юлии? Она ведь неплохо занимается. Вы постоянно ее исправляете – а других как будто не замечаете. Мы сегодня опоздали вместе – а Вы ее ругали.

– А Юлия сама не может мне это сказать?

– А ее это не колышет. Ей все равно. Мне просто со стороны виднее.

– Давай ты не будешь говорить, как мне выполнять свою работу, Максим. Я ведь не говорю тебе, что так вести себя на занятии, как ты – непозволительно.

Он потребовал уточнения.

– Пожалуйста – опаздывать на десять минут, снимать футболку на занятии, вообще не замечать преподавателя. Если честно, я вообще думаю, что тебе здесь легко и, поэтому, скучно.

– Хотите намекнуть, что мне не стоит заниматься? Что группа не моя? Так и есть. Наконец-то доперло.

Александра ничего не поняла. Он объяснил.

– Я специально наврал вашим менеджерам. Осознанно тупил на вступительном экзамене. На самом деле, мой уровень, конечно, гораздо выше. И экзамены я легко сдам сам. Вы мне в этом не нужны.

– Для чего ты это делаешь?

– Мне Юля нравится. Увидел ее на каком-то сходняке в компании, затупил, имя не узнал. А потом вспомнил, что она говорила, что английский у Вас в школе изучает. Правда, сказала, что не очень знает, типа средний уровень. Вот такой вот план.

– Понятно. Вот что, дорогой. Любить Юлю – пожалуйста. А на уроке я буду делать то, что хочу. Это моя работа. Кого хочу – того ругаю. Справедливо, заметь, ругаю. Ты плохо влияешь на Юлию – она стала хуже заниматься.

– Зато мы с ней практикуемся вне школы.

Понятно, в чем они там практикуются. Александра разозлилась. Сказала, что ей нужно идти. Еще сказала, что если он будет позволять себе такой тон, она сдаст его с потрохами. Он не испугался. Он платил деньги – и имел право учиться в любой группе, пусть даже в начальной. Типичный мажор.

Через неделю она увидела его во сне. Она стояла перед ним на коленях. Он повелевал ей – и она не сопротивлялась. Она не помнила конкретных действий, слава Богу. Но все равно было неприятно.

Что и говорить о том, что в отношениях с мужем, как назло, наступил разлад. В последнее время они практически не занимались сексом – Владимир ходил к врачу, и ему прописали воздержание. Александра делала вид, что все в порядке. Но его объятия и поцелуи в щечку

на ночь казались ей издевательством. Однажды, ложась спать и получив от мужа очередную порцию платонической любви, Александра пошутила:

– Вот и старость наступила?

– Я всего на три года тебя старше, забыла?

– А я не про тебя – про себя, – сказала она.

Отвернулась и заплакала, но так тихо, что он не услышал.

Глава 3

Лея

Когда у преподавателя нет свободного времени – он не рад. Когда у него нет работы – он несчастен. Лея приходила домой в десять вечера – но ее не тяготила занятость. Во-первых она ощущала себя нужной и востребованной. Во-вторых, ей нечем было заняться вне работы. До приезда родителей оставалось пять дней, когда она начала давать частные уроки бывшему. Он действительно платил ей пять тысяч после каждого занятия – правда, за эти пять тысяч задавал миллион вопросов, заставляя отклоняться от программы и страшно раздражая ее этим. Они встречались четыре раза в неделю – это было много. Даже в прошлом они не виделись так часто. Что-то тут было нечисто. Явно, он хотел возобновить эти отношения. Лея проводила часы в раздумьях – она не была уверена, что готова начать все заново. Тогда он так и не пожелал перейти на следующую стадию развития их отношений – сказал, что не может дать ей стабильности, не готов к браку и даже жить к себе позвать не удосужился. Все, что их связывало – это походы в кино, кафе, клубы и секс. Но он мог измениться – прошел год. Наверно, он просто не знает, как сделать шаг навстречу. Она ждала. Подмечала, как он невозмутим и спокоен. Сосредоточен даже. Он делал все, чтобы Лея поверила в то, что он действительно нуждается в английском – но для чего, не говорил.

А на работе у нее был Сергей Половинкин, который мог удостоиться звания «Худший ученик века». Лея не любила ставить крест на ком-то, но понимала – по-хорошему, он необучаем. Просто не может усвоить даже элементарного. Он так и говорил в конце занятия – «Извините за урок, до свидания». На тестировании всегда набирал очень низкий балл. Расстраивался жутко – ей даже казалось, что он готов заплакать. Глаза, обрамленные длинными ресницами, начинали часто-часто моргать. Она усмехалась про себя – надо же, человеку почти тридцать два года, а ведет себя как ребенок. Однажды Лея не выдержала – так ей хотелось его утешить, что она сказала:

– Не переживайте так. Возможно, Вам просто нужно дополнительно заниматься дома – смотреть фильмы на английском, читать тексты, учить слова.

Он внимательно посмотрел на нее.

– А можно Вас спросить – как Вы научились?

– Послушайте, это совсем другое – как можно сравнивать?! Я начала изучать английский в садике в пять лет. Продолжила в школе, потом – в университете, пять лет, с разных сторон. Я уже в десять лет знала, что моя профессия будет связана с ним. Это была любовь – взаимная, к счастью.

– Ну неужели всегда все легко давалось? Никогда ни одной двойки не получили?

– Да были двойки, конечно. Но я делала все, чтобы их исправить. Я посвящала английскому около шести часов каждый день. Представляете? Но это я. Вы – другой человек. Мне было бы гораздо легче, если Вы бы поделились, в чем Ваша цель – Вы говорили, переехать хотите. Я так понимаю, в Америку.

– В Европу, – прервал он. – Как можно скорее.

– Вот поэтому у Вас все так медленно идет – Вы торопитесь чересчур. У меня не было в мыслях – побыстрее, я готова было посвятить английскому хоть всю жизнь. К чему такая спешка? Я, конечно, понимаю, бывают разные ситуации...

– Не понимаете. И не поймете. У меня – уникальный случай. Мне надо срочно уехать.

– Извините, но здесь я бессильна.

– А я Вас и не упрекаю ни в чем. Никогда бы сам не подумал, что так мне этот английский станет нужен.

– А в какую страну?

– В Англию.

– Планируете сдавать экзамены?

– Нет. Просто для общения – элементарно в магазин сходить, не потеряться на улице...

– Тем более, тогда не переживайте. Сможете, закончив начальный уровень.

– А Вы случайно не знаете, что у них там в первом классе проходят?

Лея непонимающе посмотрела на него.

– Ну дети в первом классе... Я в том плане, что на их фоне я, хотя бы, нормально буду смотреться?

– Не знаю насчет их школ ничего, – протянула Лея. Станный он какой-то. А глаза грустные-грустные.

Мария

Мария стала принимать таблетки по настоянию мужа. Делала это скорее демонстративно, со злостью, подчеркивая, что ей это не нужно. Он терпеливо смотрел, кивал головой, гладил ее по голове. Издевался, в общем. Так и стали они поживать – она затаила ненависть в душе, а он делал вид, что этого не замечает. А еще через некоторое время Мария сняла объявление о продаже машины. Глеб очень удивился, когда увидел жену с ключами от машины в руках.

– Ты же вроде как больше не садишься за руль...

– Милый, ты тоже меня когда-то обманул. Считай, что и я тебя.

– То есть, ты опять водишь...

– Да, ты все правильно понял. Я не хочу продавать машину. И я снова за рулем. Мне надоело упрашивать тебя: подвези, подвези.

– Я никогда тебе не отказывал. Мне не в лом.

– Мне просить тебя в лом. У меня есть машина, и я хочу ее водить.

– У нас сейчас с деньгами не очень. Бензин будешь покупать сама – я не дам.

– А когда-то давал? Ну-ка напомни.

Здесь она не слукавила. На свои расходы Мария денег не просила. Не считая того, что машина была куплена на деньги Глеба.

– Маш, ты опять такая крутая? Типа «никто мне не нужен, я сама по себе». Предупреждаю – потом на меня не рассчитывай.

– Напекаешь на то, что близок развод?

– Можешь хорохориться сколько угодно. Не забывай, кто купил тебе машину и на каком условии.

Вот тут загвоздка – Мария условия не помнила. Поинтересоваться не решилась – он бы отругал, что она его не слушает. Может, вообще никакого условия не было – блефовал?

Свобода! Снова она ощущает себя хозяйкой жизни за рулем своей «Хёндай». Снова не опаздывает на работу. Снова носит высоченные шпильки. Снова ей сигналият мужчины – кто просто для того, чтобы привлечь внимание хорошенькой брюнетки за рулем, кто – для того, чтобы упрекнуть в неправильности маневра. Она одинаково относилась и к тем, и другим. Улыбалась первым, под сидением показывала средний палец вторым. Громко включала музыку, чтобы не слышать сигналов. Она на время забыла о желании иметь детей. Глебу это, конечно, было на руку. Чем бы дитя не тешилось... Лишь бы, как говорится, у него не появилось еще одно дитя.

На работе, правда, не все было гладко. Все эти перипетии в семейной жизни ослабили ее интерес к профессии. Она перестала готовиться к занятиям – ее даже стали раздражать уче-

ники. Особенно мужчины. Начались жалобы. Люди, обучающиеся на курсах – те же дети. Как только они чувствуют, что «ими не занимаются», они начинают плакать и кричать. У Марии состоялся неприятный разговор с начальницей. В учительскую она вошла, что называется, понуриив голову. Александра заметила.

– Маш, что-то случилось?

– Да, так. Пожаловались на меня.

– Взрослые?

– Да. Мужчины, представляете? Еще хуже баб, сплетники. Видите ли, я им плохо объясняю материал.

– Да не расстраивайтесь. Поговорят – и перестанут.

– Саша, можно Вам личный вопрос? Не связанный с работой. У Вас муж хотел детей?

– Ну наверно, – Александра засмеялась. – Я особо его не спрашивала с Васькой. Забеременела – ему пришлось жениться.

– А со вторым?

– Да как-то вместе планировали. Вроде как девчонка есть, мальчика захотелось...

Заметив ее настроение, Александра спросила:

– Ваш муж не хочет детей?

Мария покачала головой.

– Ни в какую прям?

– Нет. – Мария заплакала.

Александра, не раздумывая, подошла и обняла девушку.

– Ничего, моя хорошая. Все будет хорошо. Значит, пока не время. Ты же еще молодая.

– В следующем году двадцать восемь. Замужем уже почти три года. Его никак не переубедишь. Наверно, я зря жду.

– Мужики поздно в этом плане созревают. Вот мой – в двадцать четыре стал отцом. Так он до сих пор не знает, как воспитывать. С Ромой еще как-то, а дочь вообще с ним не общается. Дневник подпишет ей раз в месяц – и все дела. Так что, не расстраивайся. А лучше вообще его не спрашивай. Поверь мне – сам не попросит. Поставишь перед фактом – никуда не денется. Он на тебе женат, у вас семья. Его родители начнут радоваться за вас – и он смирится, а потом полюбит ребенка.

– Да я уже думала об этом... Но мне кажется – он меня тогда точно бросит.

– Не бросит. Если любит – не бросит.

Александра

Александра поддержала коллегу, ни на секунду не солгав. Так все и было. В двадцать один год она забеременела от двадцатичетырехлетнего студента, с которым познакомилась на дискотеке. Это не была случайная связь – он любил ее. Трогательно и невинно. Это она склонила его тогда к сексу. Он так бы и ходил, сжимая ее руку, по темным аллеям, целовал бы украдкой, изредка кладя руку на ее коленку и заливаясь краской до кончиков ушей. Но однажды Александра пригласила бойфренда на квартиру, которую они снимали с подружкой. Через четыре месяца они поженились. Через десять – родилась Василиса.

Она ни разу не изменяла мужу. Тот случай на вечеринке у друзей можно не считать. Просто Владимир выпил лишнего и заснул на диване в спальне. В компании был один, некто Аркадий. Он с самого начала проявлял знаки внимания, флиртовал – она не была против. Это даже бодрило. Танцы начались уже после того, как Владимир захрапел. С каждым танцем он прижимался все ближе – Александру, молодую маму, это одновременно пугало и возбуждало. Она так устала от забот с ребенком и уже забыла о том, что может быть желанна. Потом они пошли провожать остальных гостей. Аркадий крепко держал ее за руку. На обратном пути в темном

дворе он взял ее на руки и потащил на лавочку. Она смеялась и, пытаясь сопротивляться, уронила сумочку. Слабые попытки не увенчались успехом. Он все-таки донес ее до скамейки и задрал юбку. Снял нижнее белье. Неуклюже расстегнул брюки. У него ничего не получилось – видимо, сыграло роль количество выпитого. С позором, он ретировался. Обрато она шла одна. Сумку в темноте так и не нашла. Владимир ничего не заметил. Ее мучали угрызения совести. Но ровно до того дня, когда она нашла в его кармане газетную вырезку с номером телефона и «Ты знаешь, где меня искать...брюнетка у себя». С тех пор она все пыталась понять, чего ему не хватает, копалась в себе. Даже попыталась однажды заняться с ним оральным сексом. Он почему-то резко ее отстранил. Больше она не решалась ему это предлагать. Поняла – для него жена является чем-то бесплотным, оскорбить ее похотью он не смел. Все было чинно и благородно, по расписанию, бесстрастно и отрететировано. С годами она все чаще вспоминала эту историю и жалела, что Аркадий так и не смог подарить ей сладость запретного плода.

Она дольше, чем обычно, стояла на остановке. Мужа почему-то не захотела попросить подвезти – соскучилась по романтике маршрутки. Автобуса всё не было. Телефон разрядился, как назло. Александра уже хотела пойти домой пешком – как рядом притормозил синий «Мерседес». За рулем был Максим.

– Get into the car*, – скомандовал он.

Она так опешила, что не посмела сопротивляться. Только сидя в машине, спросила:

– А почему по-английски?

– Вам так больше нравится, я знаю, – ответил он, щелкая жвачкой.

– Я недалеко живу – думала, пройтись. Автобусов почему-то нет.

– Замерзли? Включить печку потеплей?

– Нет, спасибо.

– Я же вижу, что замерзли. Пальто на Вас совсем холодное. На улице сегодня плюс пять.

– Да, холодный выдался октябрь...

Повисла тишина. Он включил музыку.

– Где Вы живете?

– На Алиханова.

– Я просто так спросил, для интереса.

– Алиханова 17, знаешь, где это? Сейчас свернуть нужно вот тут...

– Мне Ваш адрес не нужен.

– Не поняла...

– Потому что мы к Вам не поедem.

Они поехали к нему. Сначала Александра подумала, что он просто шутит – эта выходка в его стиле. Покружили бы – и вернулись. Но он заглушил машину в районе улицы Ленина.

– Выходите. Мы приехали.

*1 (англ.) – Садись в машину.

Глава 4

Лея

Павел занимался английским. И всё. Платил – и занимался. Однажды она не выдержала и спросила прямо:

– Ты не скучаешь по мне? Тебе действительно нужен английский?

– А разве я говорил, что скучаю?

– Да.

– Значит, наврал. Я же плачу тебе. Ты обижаешься?

– Нет. Просто почему-то подумала, что ты хочешь все начать сначала.

– Ты скучаешь?

– Нет.

– Секс нужен? Я по старой памяти, в принципе, могу, – засмеялся он.

– Не надо. Секс ради секса – путь в никуда. Я привыкла.

– То есть, ты хочешь сказать, что год у тебя никого не было?

Они ехали по Бульвару Мира. Он вез ее домой.

– Представь себе.

– Как ты вообще еще жива? Тебе срочно надо парня.

– Ты говоришь, как все мои подружки. Такие все тоже умные. Как будто это так просто!

– Пусть они познакомят тебя с кем-нибудь.

– Да были попытки пару раз. Не то.

– У меня есть на примете неженатый друг.

– Правда? Ну познакомь, – сказала она как бы невзначай.

– Только ему тридцатник уже. Не старый для тебя?

– Главное, чтобы человек был хороший.

На том и порешили. Через три дня у Леи состоялось первой за этот год свидание.

Свидание – волнительное мероприятие. Первое впечатление не стирается из памяти, Лея это точно знала. Они договорились встретиться у ЦУМа. Низкий голос в телефонной трубке буквально свел ее с ума. Лея подошла к встрече со всей ответственностью – никогда она не оставляла столько денег в салоне красоты. Она решила надеть платье – говорят, мужчины считают его символом женской сексуальности. Накинула легкое пальто. Выглядела она превосходно – и, несмотря на то, что сама это знала, волновалась как школьница перед экзаменом.

Иван опоздал минут на двадцать. Это не омрачило бы впечатления – если бы не жуткий пронизывающий ветер. Лея отогрелась в одном из бутиков ЦУМа, когда он наконец-то подъехал. На нем был теплый пуховик и смешная шапочка. И сам он был неплох. Извинился за опоздание – он добирался на автобусе. Предложил прогуляться, несмотря на холод. Лея попыталась предложить сходить куда-нибудь – он ответил, мол, еще успеется. Пришлось мерзнуть. Сама виновата – оделась как на парад. Не знала, что у парня нет авто – он, оказывается, вообще боялся водить и, к тому же, плохо видел. Еще он рассказал о своей любимой собаке и маме, с которой они вместе живут в своем доме. О том, как он любит рэп. О том, что расстался с девушкой полгода назад по причине ее любви к тусовкам, ночным клубам и алкоголю. Он также внимательно слушал Лею и задавал ей много вопросов – она чувствовала его заинтересованность. Предложил ей согреть руки в своем кармане. Из кармана высыпались семечки. Лею умилила его неловкость. Они расстались через полтора часа, когда она окончательно замерзла. Он проводил ее до остановки. Только садясь в автобус, она вспомнила, что ему тридцать лет. Кто бы мог подумать.

Мария

Мария не сидела без дела. Она решила работать над собой. Если ты не можешь изменить ситуацию – измени свое отношение к ней, говорила ее мама – психолог, кстати по профессии. Мария стала уничтожать все вокруг, что могло бы хоть как-то напоминать ей о навязчивой идее завести ребенка – удалила из соцсетей всех подруг с малышами, перестала выходить во двор в часы гуляний молодых и не очень мам, а секцию детского питания в супермаркетах обходила за метр. Сделала татуировку «Что не убивает – делает нас сильнее». Мужа чуть кондрашка нехватила, когда он увидел эту надпись на ее плече. Скандала избежать не удалось – но это не было плохо. Ей надо было выплеснуть свои эмоции – как мы помним, Мария это всегда помогало. Она перебила все бокалы для мартини и вина, что были дома, и уже взялась за рюмки, но он схватил ее за руку и прижал к себе.

– Посмотри, истеричка – у тебя все пальцы теперь в крови. Ты специально это делаешь?

– Да! Да! Специально! Но тебе же на все плевать! Тебе и на меня плевать, и на мои желания! Ты не слышишь, что у нас за стенкой каждый день орет младенец! Может, нам переехать? Я не могу это больше слышать!

– Маш, там собака воет! Никаких детей там не было и нет.

– Ты опять издеваешься надо мной! Думаешь – я вой собаки от криков ребенка не отличу? Сволочь ты! Зачем я вообще тебе когда-то поверила! Зачем с тобой связалась! Я давно могла бы родить, и не одного! Мне уже двадцать восемь! Ты используешь мою красоту, выжмешь как лимон – и выбросишь! А я больше никогда не смогу забеременеть! С каждым годом вероятность все меньше!

– Что значит «больше никогда»? Как будто ты когда-то...

Она осеклась. Кажется, сболтнула лишнего. Еще не зная, что будет дальше, она попыталась уйти в ванную – для того, чтобы смыть кровь с пальцев. Но он ее не отпустил.

– Пока ты мне все не расскажешь – не надейся убежать.

Она долго слизывала кровь языком. Тянула время как могла. Пришлось все же начать.

– А что тут говорить – по-моему, и так все понятно. Я же знаю, как ты не хочешь ребенка.

– И что?

– Я пила таблетки – ты помнишь. Якобы. На самом деле, я начала только сейчас. Тогда целый год я не предохранялась... – Она замолчала.

– Продолжай, мать твою!

– Я забеременела. Хотела тебе сказать. А потом передумала. Помнишь, ты еще тогда получил новую работу, и у нас с тобой состоялся разговор, что все хорошо складывается, ты сказал, как меня любишь и как не хочешь меня ни с кем делить, как тебе нравится мое тело, как ты меня хочешь и все такое... Я поняла, что ты меня просто бросишь, если я скажу тебе правду – или убьешь.

– И ты решила убить ребенка...

– Из двух зол выбрала меньшее. Подумала, что с годами ты изменишься.

– Сука ты, конечно. Я всегда это знал.

– А ты прямо святой! Ты не хотел этого ребенка – и я не могла его оставить. Струсила.

А теперь жалею. Ты бы бросил меня – но я бы стала матерью.

– Одиночкой...

– И что? Вот теперь сижу, блин, два года спустя – все на том же месте. Одна. Понимаешь?

– Нет, и не пытаюсь даже. Что значит – одна? Нам разве плохо вдвоем?

– Очень хорошо, блин! У меня все одноклассницы уже с детьми, у некоторых – трое!

Меня мама родила в двадцать три, тебя твоя – в двадцать пять.

– Откуда знаешь?

– Она вчера звонила. Кстати, тоже дров в костер подбросила. Спрашивала, когда станет бабушкой. А я сказала – у сына спросите. Он меня не трахает!

– Так и сказала.

– Слово в слово. Нет моих сил больше. Не знаю, к кому обращаться. Понимаешь – все от тебя одного зависит. А ты уперся. – Она вытерла пальцы тряпкой. – Не хочешь меня услышать.

– Это серьезный шаг. Все не так просто.

– Что мешает? У нас нет денег? Квартиры?

– Я потеряю к тебе интерес, когда ты забеременеешь – вот увидишь, тут же. Ты просто один раз разденешься, я увижу этот огромный живот – и все. Начнется – до родов нельзя, после – нельзя. Плач, подгузники, сюсюканье, какашки. И нет моей сексуальной кошки. Привет, Маша в застиранном, обоссанном нашим ребенком халате!

– Все понятно, ты меня просто не любишь! Я для тебя – красивая кукла. Как в секс-шопе. Выбрала мужика на свою голову! Убери стекло с пола. Я спать. Завтра утром – на развод.

Александра

В тот день все было чересчур – на ней была блузка с чересчур глубоким декольте, чересчур короткая юбка (так как Александра работала на полставки, она не подчинялась правилам дресскода офиса), чересчур яркий макияж, да и сама она была настроена чересчур игриво. Она просто истосковалась по мужскому вниманию.

Александра никогда до этого не изменяла мужу. Она не знала, как это бывает. С чего все начинается. Кто является инициатором. Формально в этой ситуации соблазнил ее Максим. Тем не менее, не она ли села в машину? Не она ли молчаливо согласилась подняться к нему домой, не сказав ни слова? Она прекрасно знала, чем это закончится. И то, что это, к сожалению, рано или поздно, закончилось. Но даже когда это закончилось, она поняла, что лично для нее все только началось. Она не испытывала этих дурацких угрызений по поводу предательства – она вообще в том момент не думала о Владимире. Она сосредоточилась на себе, на своих мотивах и чувствах. Было ли ей хорошо? Было ли это лучше, чем когда-то в юности? Не утратила ли она интерес к отношениям мужчины и женщины? Не постарела ли она?

– О чем ты думаешь сейчас? – прервал ее мысли Максим.

Они лежали в гостиной на диване, наполовину одетые.

– О том, что секс – это очень приятно. Давно у меня не было секса.

– Значит я вовремя... пришел на помощь.

– Спасибо говорить не хочу – не проси.

– Я не прошу. Вообще никогда, никого и ни о чем.

– Только требуешь?

Она встала и поправила юбку. Подошла к зеркалу. Пригладила волосы. Вгляделась. Глаза сверкали – значит, понравилось. Сама себе сказала: «Вот стерва!»

– Я, наверно, смешно выгляжу со стороны. Совратила молодого мальчика.

– Я похож на молодого мальчика?

– По сравнению со мной ты, конечно, мальчик. Вспоминается Камеди Клуб, помнишь: «Не тыкай мне во время секса – я тебе в матери гожусь». Это про нас.

Оба рассмеялись.

– Это ведь не твоя квартира, так?

– Это квартира папы. Он уехал в Россию. Мы ее пытаемся продать. Пока безуспешно.

– Твой отец намного старше меня?

– Хочешь и его соблазнить? – засмеялся он. – Ему сорок шесть. Тебе?

– Меньше. Разве не видно? И вообще, может уже натянешь брюки?

– Засмутил?

- Он встал и нащупал сигареты в кармане брюк.
- Будешь?
 - Давай. То-то я думаю – чего мне так сильно сейчас хочется? Года два уже не курила – а тут захотелось.
 - Хочешь сказать, два года у тебя не было секса? Ты, вообще, замужем?
 - Обрати внимание, – потрясла она безымянным пальцем перед его лицом. – Вообще, в следующий раз советую тебе не выпускать обручалки из виду.
 - Мне плевать – я просто спросил. Тогда с тобой все ясно – с мужем все хреново, он тебя не удовлетворяет, скука, быт, дети.
 - Как ты быстро все выстроил! Да, **со мной** все ясно. Теперь разберемся **с тобой**. Зачем тебе все это было надо?
 - Сама как думаешь?
 - Острые ощущения. Попробовать с теткой – просто для разнообразия. А может, тебе вообще нравятся опытные.
 - К тебе-то это точно не относится. У тебя опят небогатый, жопой чувствую.
 - Твоя жопа ремня просит, – она затушила сигарету в горшке для цветов. – С чего ты это вообще берешь?
 - У тебя не было много мужчин. Максимум четверо-пятеро. И то вряд ли.
 - А ты такой весь у нас опытный – молодой блин да ранний! Вот молодежь пошла.
 - Если честно – ты не отгадала. Мне просто захотелось. И я с тобой переспал. Захочу – еще пересплю. Захочу – и ты уйдешь от мужа.
 - Потрясающая самоуверенность. А мое желание тебя не интересует?
 - А я все знаю про тебя. С нашей первой встречи. Уже тогда, как я снял футболку на первом уроке – ты смотрела на меня с таким желанием.
 - А Юля?
 - А Юле похер. У нее кто-то есть.
 - И ты решил ей отомстить? Со мной?
 - Может быть. Но мне было хорошо. Удивительно даже.
 - Не ожидал?
 - Нет.
 - Наверно больше от того, что отомстил, чем от самого секса. Я пошла. Пора домой.
 - Можно спросить тебя? Только ответь честно. Ты будешь сегодня с мужем спать?
 - Он мой муж. Я же имею на это право. Или мне сказать ему: «Прости, я сегодня уже занималась сексом, больше не хочу»?
 - Ты не будешь с ним спать. Уверен. – Он бросил сигарету в тот же горшок для цветов.

Глава 5

Лея

Они регулярно созванивались с Иваном – Лея, конечно, не особо верила в то, что это тот самый принц, но другого у нее на примете пока не было, и она решила не выпендриваться. Присмотреться. Может, что-нибудь и получится? Они не гуляли – погода не радовала, а Иван никуда ее не приглашал, кроме парка. Лея настояла на том, что нужно сходить в кино – это ведь так романтично. Аргумент на Ивана подействовал – и вот они уже стоят в «Киносити» в длинной-предлинной очереди за попкорном и газировкой. Фильм ей, конечно, не понравился – типичный тупой экшн с погонями и американским юмором. Иван, впрочем, очень громко смеялся. То и дело нырял в попкорн – практически сам весь съел. Когда они вышли из зала, Иван предложил ей все-таки сходить в парк. Он даже купил себе мороженое – это в минус семь!

– Иммунитет у тебя, конечно, на зависть! – заключила Лея, когда он опять грел ее руки в кармане.

– Да, я живучий – просто так ты от меня не отделаешься, – пошутил Иван. – А ты, кстати, откуда Пашко знаешь?

– А он тебе разве не сказал? Мы с ним встречались когда-то.

– Да ну на фиг? И как, серьезно?

– Кому как.

– В смысле – вы... это самое?

– Это самое – это секс? Да, а что тут такого?

– Просто Паша сказал мне, что ты девственница. Или не он сказал – я просто почему-то так подумал. Что ж мы тогда время-то теряем? По парку ходим?

Лея не успевала переваривать информацию, которая сыпалась на нее как снег на голову.

– Паша сказал, что я девственница? Ты ничего не путаешь? погоди, а что значит – теряем время?

– Я хотел пригласить тебя на чашку кофе к себе домой. Но все как-то стеснялся.

– А теперь не стесняешься?

– Уже меньше. Так как, твое мнение?

– Может, хоть как-то еще ближе познакомимся? Узнаем друг друга получше... Я второй раз тебя вижу.

– Но я тебе хоть немного нравлюсь?

– Пока мне тяжело сказать... Я тебя плохо совсем знаю.

– Ты мне нравишься, – сказал он, как будто ей это было очень важно. – Ты очень симпатичная, красивая даже. И умная.

– Спасибо. Ты тоже симпатичный, – выдавила она.

А вечером она спросила у мамы:

– Что происходит, мам? Ему тридцать лет – а он только про секс думает. Нет, я понимаю, в восемнадцать-двадцать это нормально. Но не в тридцать!

– погоди. Может, еще с Пашей получится?

– Нет, мама. Зачем бы Паша знакомил меня со своим придурочным другом, если я ему бы нравилась? Да и вообще – что в Паше хорошего?

– Ну как, дочка? У вас такие яркие отношения были – ты расцветала рядом с ним. Со стороны, по крайней мере, так казалось.

– Я не любила его?

– Нет. Но тебе было хорошо с ним.

Мама зрела в корень. Их темпераменты хорошо совпадали – наверно, для хорошего брака это немало – качественный секс, одинаковые интересы, стремление делать карьеру. Они были бы неплохой семейной парой. Лея, впрочем, хотела любви. Она ждала страстей и тех чувств, которые заставили бы ее потерять голову. Пока что, единственной ее страстью была работа. Сергей Половинкин – Павел. Этих мужчин она видела практически каждый день – и она не могла не думать о них обоих, в равной степени. Если с Павлом все было ясно – он к ней никак не относился, то со стороны Сергея она чувствовала странный интерес. Иногда ей даже казалось, что он в нее влюблен – так она объясняла его неловкость и робость. Что-то в Сергее притягивало ее глаз – но что, она пока не могла себе объяснить.

Однажды он пришел на занятие, необыкновенно нарядный – в нежно-верблюжьем кашемировом пальто и темно-синих джинсах. На шее был повязан теплый шарф. От него веяло свежестью Kenzo – и уверенностью, которой никогда не было. Аккуратно повесив пальто на вешалку, он сел рядом с ней – так, что она почувствовала все ноты знакомого аромата.

– А я сегодня не хочу заниматься. Давайте просто поговорим. Мы можем пройти в кафе? Тут недалеко есть отличная кофейня...

– Что Вы, Сергей! Нет, конечно. Вы платите за занятие – мы же не можем заниматься в кафе. Администрации это не объяснить. Хотите поговорить – давайте здесь.

– Хорошо. Говорю. У меня хорошая новость. Я решил уехать в отпуск на новогодние каникулы. В Лондон.

– Замечательно. Я Вас от души поздравляю.

Лея пока не понимала, почему он говорит так вкрадчиво. Его глаза действительно лучились счастьем, и ей, конечно, было приятно, что он хочет с ней поделиться – вдруг больше не с кем? Он вообще мало о себе рассказывал – все вопросы о семье и роде деятельности обходил – так что она ничего о нем не знала.

– А знаете, что самое приятное в моей новости? То, что, так как мне поехать не с кем, я предлагаю поехать Вам со мной. В качестве личного переводчика, гида и друга, так сказать. Уверен, со всеми этими функциями Вы справитесь.

– Что Вы имеете в виду? Поехать с Вами? Вы серьезно?

– Абсолютно. Если Вы смущены – можете купить перелет на свои деньги – а проживание, питание и развлекательная программа будут на мне. Так что, можете считать, что не за мой счет.

Увидев ее обезумевшие глаза, он продолжил:

– Понимаю, Вам тяжело поверить, что роднее Вас у меня никого нет. Но я вижу Вас пять раз в неделю – а на выходных думаю о Вас. Куда еще роднее? Я своих родственников реже вижу. И отношения у нас натянутые. А с Вами мне интересно.

Он был первым, кто сказал Лее эту фразу. Это не могло не подкупить.

– Подумайте. Я приду послезавтра – и мы все обсудим. Все Ваши вопросы, которые возникнут, запишите – все обговорим в среду. Goodbye.*

*1 (англ.) – До свидания

Мария

Они, конечно, не развелись. Но с той ссоры прошла неделя – они не разговаривали. Спали в разных комнатах. А однажды она вообще не пришла ночевать – осталась у подружки, с которой они напились текилы в баре на Абдилова. Глеб не звонил ей. Даже в What's App не написал. Значит, ему было все равно. Когда она вернулась домой на следующий вечер, Мария не смогла открыть дверь. Он сменил замки. Она стучала в дверь около часа. Он открыл, когда сил уже не было – ее кулаки были стерты в кровь. Глаза опухли от слез.

Она не зашла в квартиру – он взял ее на руки и занес. Положил на кровать. Снял шубу и сапоги.

– Ты была с мужчиной?

Она молчала.

– Не молчи – где ты была? От этого все зависит. Скажи честно. Ты изменила мне?

– Да, несколько раз, – хмыкнула она. – С Евой.

– Издеваешься опять? Я же серьезно. – Он прижал ее к себе. – Я все понял. Я больше не отпущу тебя. Никуда не отпущу.

Он снял пуловер и джинсы.

– Не прикасайся ко мне, – прошептала она. – Мы должны расстаться.

Но он уже не слушал. Расстегнул ее блузку, брюки. Начал ласкать ее тело.

– Уйди, пожалуйста. Прошу тебя. Посмотри – я содрала все руки в кровь.

Он стал целовать ее ладони.

– Я люблю тебя, слышишь? Скажи, что любишь меня.

– А если я этого не скажу?

– Не верю. Ты любишь меня, я это знаю. Иди ко мне.

Она слабо сопротивлялась – но его сила приковала ее к кровати. Он стал целовать ее татуировку.

– Тебе было очень больно? Скажи – зачем? Девочка моя. Глупенькая. Я буду любить тебя. Сильнее, чем раньше.

Уже когда он снял с себя и с нее всю одежду, она начала что есть силы вырываться.

– Не надо! Не надо! Я буду кричать.

– Я знаю, но чуть позже, – спокойно сказал он.

– Зачем тебе все это? Пожалуйста, не надо. У меня очень болит голова. Сними себе проститутку – не надо меня трогать. Мы ведь не будем вместе – я завтра соберу вещи и уйду. Я уже Еву предупредила. Первое время перекантуюсь у нее! Не надо...

Он закрыл ее рот ладонью.

– Больше никогда так не говори! Я же сказал – никуда тебя не отпущу.

– Куда ты денешься – я все равно уйду.

Тогда он открыл комод и вытащил противозачаточные таблетки.

– Да, кстати. Я их сегодня и вчера не принимала. Так что могу, как ты говоришь, залететь.

– Я их выкидываю. Иду на кухню и выкидываю. На твоих глазах.

– Тоже мне подвиг. Завтра ты купишь мне новую упаковку. Сегодня опять обманешь меня, используешь – а завтра все по новой. – Она залилась слезами. – Ты просто ненавидишь меня! Зачем ты меня мучаешь?

– Послушай меня! Я хочу, чтобы у нас был ребенок! Слышишь? Пусть у нас будет ребенок! Я не против. Ты больше не будешь пить таблетки. Если получится – родишь ребенка. Я не хочу тебя терять.

Мария молча смотрела в потолок. Потом вскочила с кровати. Подошла к нему. Выхватила из его рук таблетки, открыла окно и выбросила. Повернулась к нему – она уже знала, что он рядом. Глеб усадил ее на подоконник и, упершись руками в стену, вошел в нее. Через несколько минут они в изнеможении опустились на коленях на пол. Она потеряла сознание – от оргазма и счастья одновременно.

Всю последующую неделю они провели в постели. Перепробовали все давно забытые позы и приемы. Не отвечали на телефон. Почти ничего не ели – иногда лишь заказывали пиццу и съедали ее тут же, в постели, сразу после еды переходя к сексу. Нетрудно догадаться, что Марию потеряли на работе. Пытались звонить – подумали, что-то случилось. Ждали новостей.

Она появилась в офисе, когда ее уже никто не искал. Написала заявление об увольнении по собственному, когда начальница вызвала ее на разговор.

– Что случилось, Мария? Так же не делается!

– Понимаю. У меня была довольно тяжелая ситуация в семье – не хотелось бы особо распространяться...

Эх, была-не была.

– Дедушка у меня умер. Позвонить не могла – представляете, телефон потеряла. Поехала в Абай, где он жил, а там – ни домашнего телефона, ни Интернета. Ну я пока туда, пока обратно...

Никакого дедушки у Марии в помине не было – она вдохновенно врала. Тяжело было делать скорбный вид – глаза ее светились счастьем, но Мария все же убедила начальницу. Ей объявили выговор с занесением в личное дело. Не уволили. Обошлось.

Александра

Слава Богу, муж ничего не спросил, когда она вернулась домой. Дети играли в компьютер, Владимир смотрел телевизор. Они даже не поели – ждали ее, голодные. Василиса, правда, жевала конфеты, одновременно выигрывая у возмущенного Ромы в какую-то кровавую игру.

– Я звонил тебе...

– Представляешь, ждала автобус около часа. Хотела вызвать такси – сотка села. Пошла ловить частника – так все цены задирают. Пока не набралось три человека на остановке – так хоть разделили. Я с собой еще, как назло денег мало взяла... – зачистила Александра. Как вдохновенно можно врать, когда все придумано заранее, до деталей, до мелочей, до минут.

– Пойдем есть. Прости, что не встретил.

Он виновато улыбнулся. Какая она все-таки тварь. Он еще и извиняется. Как назло, вечер прошел в этом же ключе – его раскаяние, что жена два часа добиралась домой на перекладных, пока она грубо не заткнула его. Она вся напряглась, как струна. Не думала, что будет так тяжело. Самое тяжелое было в том, что он попытался загладить свою вину, когда они легли спать.

Александра пыталась отстраниться – но чувство безграничной жалости взяло верх. Она притворялась, что ей хорошо – и, наверно, он не заметил ее холодности. У них так давно не было близости, что он был доволен априори. Горд собой, что вернулся к полноценному мужскому образу жизни. Когда все закончилось, у Александры случилась истерика. Он, конечно, не мог понять – в чем дело. Она вспоминала молодого мужчину, который был с ней три часа назад. Его желание жить, получать наслаждение, абсолютный эгоизм – не имевшие ничего общего с любовью – так возбуждали. Желание угодить и бравада мужа казались ей глупостью. Она не спала всю ночь, выплавав все глаза. Теперь ей стало ясно – она может обмануть мужа и сделать вид, что ничего не произошло – но как обмануть себя и все забыть? Ее жизнь уже никогда не будет прежней.

Максим бросил английский. Но он не бросил Александру. Они регулярно встречались на той квартире. Он звонил ей в одно и то же время – это было обговорено – когда ни детей, ни мужа не могло быть поблизости. Она брала такси и ехала к нему. Владимиру сказала, что у нее новый ученик – как цинично, но назад дороги не было. Александра подседа, как сказал бы наркозависимый человек. Подседа на мужчину, годящегося ей в сыновья.

Теперь она жила двойной жизнью – и, как бы это не было горько, ее возбуждал этот флер тайны. Постоянный страх оказаться пойманными, его глаза, губы и руки, ложь, секс, скорость, татуировка на его спине... Так продолжалось бы еще долго, если бы не случай.

Она заметила какую-то перемену в дочери. Отстраненность, даже обиду. С Ромой все было в порядке – но Василиса беспокоила ее. Однажды, собираясь на очередное свидание, Александра одевалась и красилась – ах, этот ритуал приготовления! – когда к ней подошла дочь.

– Мама, я хотела у тебя кое-что спросить.

Александра поправила чулок и одернула юбку.

– Да, доча. Только я бы попросила в следующий раз не врываться без стука в комнату.

Ты уже взрослая девочка.

– В том-то и дело, мама. Я все знаю.

Земля ушла из-под ног. Ее как будто пригвоздило к стулу.

– Что знаешь, котенок?

– Не отпирайся. Ты изменяешь папе.

– Откуда знаешь?

Александра на всякий случай закрыла дверь в комнату, чтобы сын не смог услышать.

– Я вас видела. Вы сидели в машине и целовались. Мама, как ты могла?

– Подойди сюда, дорогая. Не плачь. Успокойся. Все не так, как ты думаешь. Я люблю папу. Мы с ним не расстанемся.

– Но ты его обманываешь! И всех нас обманываешь!

– Не кричи! Еще не хватало твоих истерик! По-хорошему, это наше с папой дело. И я не обязана перед тобой отчитываться. Вы здесь с Ромой вообще ни при чем. Это моя жизнь.

– Он моложе тебя! Я это видела.

– Ты не поймешь меня в своем возрасте. Нет смысла сейчас с тобой это обсуждать. Люди влюбляются – и думают, что это навсегда. Рожают детей, создают семьи. А потом появляется новое чувство. И счастье.

– Значит, с папой и с нами счастья больше нет?

– Василиса, почему ты на меня нападаешь? Я что, развожусь с папой? Бросаю вас? Все останется как прежде. Просто я счастлива. И мы все счастливы.

– Ты расстанешься с этим... любовником?

– Я сама приму решение. Не сейчас. Не требуй от меня ответа.

– Ты идешь к нему? Накрасилась, расфуфырилась, как шлюха!

Александра развернулась и вlepила дочери пощечину.

– Если ты еще хоть раз, соплюшка, хоть что-то подобное скажешь – я возьму ремень. А потом ты лишишься всего – и в первую очередь, Антона.

Василиса не успела парировать – в комнату вошел услышавший их крики Роман. Увидел заплаканную Василису, маму в ярости. Понял, что зря зашел.

– Сынок, уроки уже сделал? Я уйду – папа проверит вечером. Ужин приготовила. Не ждите меня. Буду поздно. Тебя, Василиса, тоже касается – приду поздно, – подчеркнула она. – Подумай над своим поведением и не торопись с действиями. Последствия будут. Обещаю.

Глава 6

Лея

Как объяснить маме, что незнакомый тебе мужчина хочет взять тебя с собой в путешествие на край света, и ты сама не знаешь, хочешь ли ты ехать, но склоняешься все-таки к тому, что хочешь, хотя и не знаешь, почему?

Как все сложно. Она не понимала, что происходит. Но он что-то разбудил в Лее при их последней встрече – как же он притягателен! Она не представляла, как может ему отказать. Да, она просто не может сказать «Нет».

– Мама, я наверно уеду на зимние каникулы, в Англию... – начала она. – Вы же были в Таиланде – я тоже хочу развеяться.

– В Англию? А это не дорого? Почему в Англию-то? Почему не в Турцию, как обычно? И что значит – «я»? Одна что ли?

– Не одна. С мужчиной.

– С Пашей? – мама всплеснула руками. – Значит, все-таки все не зря! А я говорила, говорила тебе – просто так он тебе звонить не будет! Вот для чего ему английский был!

Лея даже обрадовалась, как все замечательно получилось. Мама все сделала за нее – ей даже ничего добавлять не придется.

– Ну да. Вот так вот. Надо ехать?

Эх, мама, не подведи! Лея скрестила пальцы под столом.

– Ну не знаю. Сама думай. Тебе он по-прежнему нравится?

– Даже больше, чем раньше, – пробормотала Лея, вспоминая мужчину в кашемировом пальто.

– Тогда, по-моему, все очевидно. Езжай. Я Паше доверяю. Так это дорого?

– Он половину оплатит.

– Значит, скоро предложит замуж. Поверь мне – вот увидишь. Пока еще не предложил?

– Пока нет. Скоро предложит, наверно.

Они встретились в среду – он не выглядел так шикарно, как в прошлый раз – в этот раз надел спортивный костюм, явно дорогой. Наверно, готовился к дороге.

– Лея, у Вас возникли вопросы? На все готов ответить.

– Один вопрос – зачем Вам это надо?

– Я авантюрист – почему бы и нет? Вы приятны мне. Уверен, мы составим друг другу неплохую компанию – я надеюсь, вы скажете мне «да»?

– Когда выезд? Я еще не писала заявление на отпуск.

– В декабре, числа двадцатого, я думаю. Планирую там пробыть неделю, так что к новогодним праздникам мы вернемся. Вы сможете договориться с начальством?

– Смогу.

– Вот и славно. Так Вы говорите мне «да»?

– Пока не знаю.

– Не подумайте, что давлу на Вас – просто сегодня у нас, – он посмотрел на календарь в сотовом, – двадцатое октября. Билеты надо сегодня-завтра брать, номера в отеле желательно тоже заранее бронировать. Сами понимаете – у них будет Рождество. Билеты дорожают с каждым днем, время ограничено. Может, я Вам просто так сильно надоел за этот месяц?

– Нет, что Вы. Хотя есть немного, – улыбнулась она.

В ответ он обжег ее своей улыбкой. Глубокие карие глаза, обрамленные густыми ресницами, смотрели нежно и растерянно.

– Вы, конечно, можете мне отказать. Придется лететь одному. А я боюсь летать. Вжимаюсь в сиденье – в ушах наушники. Обычно беру с собой бутылочку виски. Но делаю глоток – и больше не могу – так все внутри сжимается. Спиртное меня не расслабляет – а наоборот. Будем с Вами говорить только на английском – обещаю. Все время в самолете. А, может, даже и в Лондоне. Приеду – и погружусь так, что мама не горюй. Забуду русский. Вы когда-нибудь были в Англии?

Она отрицательно помотала головой.

– Мечтала всегда.

– Тем более, я Вас не понимаю – Ваша мечта вот-вот сбудется. Такой шанс надо использовать. Не убегайте от своих желаний – я же вижу, вы этого хотите.

Она хотела быть с ним в эту минуту. Просто находиться рядом – и любоваться его глазами. Слушать его ломаный английский. Чувствовать Kenzo. Стоя возле Big Ben*, делать селфи с этим красавцем, я потом выложить в соцсети, на зависть всем подругам.

– Когда мы идем за билетами? – спросила она, сама краснея от этой неожиданной смелости.

* 1 – одна из достопримечательностей Лондона

Мария

С тех пор, как Мария исчезла на неделю, а потом появилась, они перестали общаться с Леей. Если раньше они хоть как-то перекидывались сухими фразами типа «привет-пока», то теперь Лея просто начала игнорировать коллегу. Но Лее необходимо было сегодня попросить Марию об одолжении – завтра ей нужно в турагентство, вечернюю группу кому-то пришлось бы взять вместо нее. Мария как раз была свободна.

Мария сначала не поняла, что произошло. Лея зашла в учительскую – но она была сама не своя. Произнесла: «Привет, Маш. Как дела?» Улыбнулась.

– Привет, Лея. Я вообще-то уже три дня как вышла на работу. А ты меня только сегодня заметила. Дела нормально. У тебя как?

– Не очень. Представляешь – завтра надо в больницу вечером, это очень важно. А заменить меня некем.

– Кроме меня, да?

– Да.

– Так и поняла, что тебе что-то надо. То ты меня в упор не замечала – а тут здороваешься так любезно.

– Прости, Маш. Правда, я не здоровалась с тобой – злая была немного на тебя. Просто ты пропала – нам тут так тяжело пришлось. Я с утра до вечера работала, даже на обед времени не было. Переживали так все за тебя. А ты потом как ни в чем не бывало нарисовалась.

– В семье проблемы были.

– Понимаю. Ты меня тоже пойми, войди в положение, пожалуйста. Помогите по-человечески – я тоже в долгу не останусь. Ты какие конфеты любишь?

– Я «Хэнесси»* люблю, а конфеты не ем, – пошутила Мария. Подумала – Лея сейчас сдуется как мыльный пузырь.

– Хорошо, «Хэнесси» так «Хэнесси». Завтра в шесть группа. Их там пять человек. Уровень Intermediate...

– погоди. Пошутила я. Не надо «Хэнесси». Раз надо срочно в больницу – иди конечно. Только что-то ты радостная для человека, который в больницу собирается.

– Я рада, что мы помирились. Прости меня, ладно? Я была неправа.

И, насвистывая, она удалилась. Точно, как подменили.

С этого дня Лея и Мария больше не ругались. Даже иногда обсуждали учеников. Мария все так же приезжала на работу на машине, долго кружила возле офиса, в итоге неловко парковалась и спешила на работу. Теперь работа действительно приносила ей радость – не такую сильную, как заново возродившаяся любовь с супругом, но, тем не менее. Домой она летела на крыльях – знала, что придет и упадет в объятия – а потом они будут ужинать и обсуждать, как прошел день и строить планы на завтра. Порой он даже не давал ей домыть посуду – брал ее на руки и нес в спальню.

Но Глеб уехал в очередную командировку. Она страдала от одиночества, зачеркивала дни до его возвращения в календаре и долго не могла заснуть в пустой постели. Они общались в скайпе – но разговор обычно не длился более десяти-пятнадцати минут – муж был очень занят. А потом он пропал. Перестал выходить на связь и звонить по телефону. Мария решила сама позвонить – но он не взял трубку.

До его возвращения оставалось два дня, когда она узнала, что произошло несчастье – Глеб попал в больницу с сильным отравлением. Сорваться среди недели она не могла – пришлось дожидаться субботы и выехать в Абай. Оказалось, что в воскресенье посещения

строго с пяти до семи – она не могла ждать до вечера, так как планировала выехать в Караганду пораньше. Пришлось дать взятку. Ее пропустили, но строго на полчаса.

Глеб, как выяснилось, отравился паленой водкой. Глупо, конечно – она так ему и сказала.

– Наверно, просто хотел увидеть тебя. Так что, оно того стоило. Я даже не расстраиваюсь.

Поцелуй меня, жена.

Он крепко обнял ее. Сразу же съел приготовленное Марией пюре.

– Бедный мой супруг! Ты не представляешь, как я по тебе соскучилась! Почему не позвонил, когда в себя пришел? Я так волновалась!

– А я телефон на квартире забыл. Потом попросил Саньку привезти. Я, если честно, тоже скучал. Помнишь, как было в прошлый раз? Помнишь, что ты мне сказала? Что, даже когда будешь древней старушкой, будешь отдаваться мне с радостью?

– Даже когда у тебя не будет ни одного зуба? – рассмеялась она. – Я помню. Сейчас смешно об этом думать – что когда-то мы станем немощными и просто не сможем любить друг друга, как раньше.

– Знаешь, что мне пообещай. Когда я выпишусь и вернусь домой – дней через пять, я думаю, – встретишь меня с своим самым сексуальным нарядом и мы сразу сделаем это?

– Два раза. Нет, три, – ответила она.

*1 (Hennessy) – один из старейших и известных коньяков.

Александра

После той ужасной ссоры с дочерью Александра старалась избегать общения с ней. Это было нетрудно – Василиса почти не бывала дома. Владимир даже заволновался однажды, когда пробило одиннадцать вечера, а Василиса еще не вернулась.

– Саш, а где Васька?

– С подружками гуляет, – пробормотала Александра.

– Не поздно? Может, позвоним? Она всегда раньше приходит. Ты знаешь, у кого она?

– Да, Господи, на улице они тусуются! В кино, наверно, пошли. Мало ли! Не переживай.

– Странное дело – ты сама всегда носишься с мобильником, названиваешь, а тут – спокойна совсем.

– Потому что я ей доверяю. Сказала, с подружками – значит, с подружками.

Через полтора часа ее спокойствие рассеялось. Александра стала обрывать телефон – сначала Вася – не взяла трубку, потом подруги – они вообще сегодня не видели ее дочь.

– Она у Антона, Володь. Только так.

– Значит, она весь день была у него. А нам соврала.

– Выходит, так.

– Звони Антону.

– У меня нет его номера, Володя. Я не знаю, что делать. Боже, как же страшно. А вдруг она вообще не у него? Вдруг что-то случилось?

– Начинается! Панику сеешь! Успокойся, Саша. Ты сама виновата – кто ей всё разрешает?!

«Вся в мать», – подумала Александра. Она, конечно, чувствовала свою вину в происходящем. Понимала – дочь сильно на нее обижена. Оставалось только надеяться, что завтра после школы Василиса придет домой.

Васька нашлась на следующий день. Александра отменила «занятие» с Максимом – Владимир был на работе, и можно было не бояться, что дочь ее сдаст.

Она не стала разговаривать с матерью. Молча прошла в комнату, закрывая уши руками. Закрылась на замок. Вот и все. Единственное, что пришло Александре в голову – свидание можно было не отменять. Провела бы время приятно, вместо того, чтобы слушать тишину. Когда с работы пришел Владимир, Вася уже спала.

– Ты сильно ее наругала, мать?

– Нет. Она ничего не хочет слушать. Закрылась в комнате – и все.

– Вот возраст! Даже и не знаешь, что делать. Я в шестнадцать из дому не сбегал. Что мы ей плохого сделали, что она над нами так издевается?

Он повторил тот же вопрос на следующий день. Вася молчала, опустив очи долу. Ушла в глухую несознанку. Просто замолчала. Александра кричала, Владимир читал нравоучения – никакой реакции.

А потом Владимир сказал жене:

– Давай психолога подключим. Ну не справляемся мы сами.

Александра забеспокоилась. Ей это совсем не было на руку.

– Не надо, Володь. Давай подождем еще. Она больше не убежит из дома.

– Откуда знаешь? Она уходит в школу – а куда она идет из школы? Ты, например, знаешь? Тебя никогда нет дома. Вечно твои мифические занятия допоздна – а денег как-то больше не становится!

– Что? Ты это серьезно? Что значит «мифические занятия»?! Я работаю.

– А где они – эти деньги за твои новые занятия? Куда ты почти каждый вечер уезжаешь, на такси, кстати? И кто платит тебе так много, что ты отдаешь только тысячу за проезд? Стоит ли игра свеч? Сколько тебе платят? Кто это? Где ты их нашла?

– Ты наезжаешь на меня-то зачем? При чем тут я? Подумай лучше, что с Васей делать!

– Ты тему-то не переводи! Я с завтрашнего дня тебя сам буду подвозить. Я в это время почти всегда свободен – ну правда, такси же дорогое. Ты все сама и сама. Ночью приезжаешь – мы не так нуждаемся в деньгах, чтобы ты допоздна работала. Все, возвращайся в семью.

Наутро она первым делом позвонила Максиму. Сказала, что на время нужно будет прекратить встречи.

– Как ты узнала? – засмеялся он.

– Что узнала?

– Что квартиру продали. Все – хаты для траха больше у нас нет! Придется переждать, пока я подыщу нам уютное гнездышко недалеко от центра города. Так что, милая, жди звонка. Я скучаю.

Она не была рада этой новости – казалось бы, с ее проблемами другая бы восприняла это как подарок судьбы – одной заморочкой стало меньше. Но Александра уже не могла обойтись без впрыска адреналина.

Глава 7

Прошло два месяца

Лея

Когда все приготовления к поездке были завершены, Лея наконец-то вздохнула с облегчением. Это было волнительно и непросто – заморочки с визой ее особенно вывели из равновесия. Сергей, впрочем, неплохо поддержал ее – он заражал своим спокойствием и уверенностью. Он был абсолютно счастлив – поездка сулила ему что-то очень хорошее – и он это знал. Он по-прежнему приходил как на групповые, так и на индивидуальные занятия, старался все записать, ничего не забыть. Старался, в общем. Таким он ей нравился все сильнее с каждым днем – порой даже начинало казаться, что Лея влюбилась. Эта мысль забавляла и пугала – «скоро что-то произойдет» – но что? Что-то хорошее или плохое? Она считала дни до путешествия – само предвкушение приключения стало событием. Накануне вылета Лея старательно упаковала вещи и косметику, не забыла про ноутбук, чтобы общаться с мамой по Скайпу, также взяла зонтик, на случай дождливой погоды.

– Я знаю – эта поездка будет необычной в твоей жизни. Будь разумной и постарайся поступать правильно, доча. Думаю, что твоя жизнь скоро изменится, так что – принимай верные решения.лови момент, короче говоря, – мама обняла Лею. Ее слова насторожили девушку – Лея давала себе отчет в том, что мама совсем по-другому оценивает ситуацию, так как не знает, с кем та едет, но, тем не менее, доля правды в этих наставлениях была. Она действительно решилась на очень рискованный поступок – и понимала – теперь ответственность за все происходящее полностью лежит на ней.

Как только они «присели на дорожку», раздался звонок.

– Вы готовы? Скажите, какая у Вас квартира – я помогу с чемоданом.

– Нет, не надо. Я сама. Он на колесиках. У нас лифт, и я уже спускаюсь, – зачастила Лея, опасаясь того, что Сергей решится познакомиться с ее мамой.

– Ну вот – уже ошибка! Он попросил тебя помочь – почему отказалась? Мужчина должен ухаживать за женщиной. Учишь тебя – без толку, – запричитала мама. – Кстати, он что, забыл, что у нас лифт?

– На всякий случай напомнила. Хорошо, в поездке чемодан будет таскать только он! – Лея поцеловала маму и стала спускаться вниз.

Он ждал возле машины. На нем было то кашемировое пальто – ее фетиш. Запах Kenzo, как только она приблизилась, свел с ума. Сергей галантно открыл ей дверцу – в его машине пахло парфюмом, который она уже успела полюбить. Салон блестел чистотой – скорее всего, он только что был на мойке.

– Почему Вы сели сзади? Бойтесь меня? – пошутил Сергей.

– Нет – просто не люблю пристегиваться.

– Наверно, я сегодня сильно надушился. Представляете – нечаянно разбил флакон – вылил на шарф. В общем, утро не задалось. Мало того, что остался без духов – так Вы теперь будете меня сторониться.

– Что Вы – я совсем не сторонюсь. Просто пока мне тяжело перестроиться – мы вроде как с Вами были связаны деловыми отношениями – а теперь...

– А теперь? – он посмотрел в зеркало заднего вида, поймав ее взгляд. Лея смутилась.

– Компаньоны, Вы хотели сказать. Попутчики, – помог он ей.

– Ну да, – Лея залилась пунцовой краской. Почему она так робеет рядом с ним? Она выругалась про себя.

– Вы волнуетесь?

– Немного.

– А я очень волнуюсь. Вы же помните – у меня фобия самолетов. Будете меня держать за руку, при взлете. Хорошо?

Она улыбнулась.

– Как попутчица?

– Да. Конечно. Вы же мне теперь друг. А я умею дружить. Вот увидите.

В аэропорту он погрузился в телефон. Не сказал ни слова до тех пор, пока не началась регистрация. Лея не навязывалась – читала книгу, которую взяла с собой, – «Парфюмер»* в оригинале.

Взяла книгу на английском, главным образом, для того, чтобы повыпендриваться – не могла сосредоточиться и с трудом вникала в смысл. Злилась на то, что он совсем не обращает на нее внимания.

Регистрация прошла быстро. Уже в самолете он снял пальто и взял ее руку.

– Не переживайте, Сергей – мы скоро будем в Англии. И мы еще не взлетаем, кстати.

– Можно, я буду держать Вас за руку все время?

– Даже когда принесут еду?

– Да. Я буду есть левой. Хочу держать Вас за руку.

Они приземлились в Лондоне. К тому времени оба уже заснули – но ее рука была в его руке. Их разбудила стюардесса – потрясающей красоты женщина, которая не говорила по-русски.

– Sir! Wake up! We've just landed! Sir!*

– I no speak in English,* – пробормотал он спросонья.

– Мы прилетели, – прошептала на ухо Лея. – Пора.

* 1 – культовая книга Патрика Зюскинда

*2 (англ.) – Сэр! Проснитесь! Мы только что приземлились! Сэр!

*3 (исковерканный англ.) – Я не говорю по-английски.

Мария

Мария открыла тест и опустила в баночку. Выждала время. Вытащила. Положила на ванну. Через несколько минут все было известно. Сердце готово выпрыгнуть из груди – она поняла – то, чего она ждала, свершилось. Сначала схватила телефон, чтобы набрать мужу – потом передумала – на часах полдвенадцатого – он уже, скорее всего, спит.

Глеб приехал через пять дней. Мария уже накрыла на стол и надела самое красивое платье – ей хотелось преподнести эту новость как можно скорее – но она выждала. Открыла дверь – он обнял ее и, на ходу расстегивая куртку и даже не снимая ботинок, хотел потащить в спальню. Мария с трудом вырвалась.

– Подожди! Я, конечно понимаю – ты соскучился. Я тоже. Давай сначала поедим. Я ждала тебя – и целый день не кушала.

– Почему? На диете, что ли, опять? Все тебе кажется, что один день голодания – и жопа уменьшится сразу? – засмеялся он.

– Ну хватит издеваться! Я все-таки влезла в те брюки! Просто мне не хотелось есть – плохо себя чувствовала.

– Понятно. Ладно, пошли поедим. Я тоже не обедал сегодня.

За ужином она взяла его за руку.

– Не удивляйся – у меня для тебя грандиозная новость... Даже не знаю, как начать. В общем, я беременна.

Глеб посмотрел на нее – в его глазах промелькнул ужас, сменившийся удивлением.

– Это точно?

– Стопроцентно. Говорю же – сегодня весь день тошнило – я ничего не могла есть.

– Значит, через девять месяцев нас будет трое? Я не понял – а где бутылка водки на столе? Такая новость!

– Мне нельзя пить!

– Ты-то при чем? А вот я выпью.

Он встал и налил себе рюмку – вспомнил, как она собиралась их разбить. Вспомнил их постоянные скандалы вокруг детей – теперь это свершилось. Пути назад нет.

– Я стану отцом! Твою мать! Вот это новость!

– Глеб, ты рад или нет? – осторожно спросила Мария, несмотря на то, что его слова переполняла гордость. Или так ей показалось?

– Рад – это не то слово. Я с тебя в шоке, детка! Только я уехал – она забеременела. Быстрая ты у меня! – он выпил еще рюмку.

– Не пей, Глеб. Иначе у нас сегодня не будет секса.

– Будет – я не буду у тебя спрашивать разрешения. Куда ты теперь денешься?! У нас есть еще водка?

В эту ночь у них не было секса. Не было его и в течение всей следующей недели – Глеб пил дни напролет. Она приходила с работы – и находила новую пустую бутылку в мусорном ведре. Обычно к ее приходу он уже засыпал. Мария не ругалась – она ждала того момента, когда муж придет в себя, как будто чувствуя, что он пока не готов становиться отцом – но у него было девять месяцев, чтобы подготовиться. Через неделю они пошли к гинекологу на первый осмотр. Глеб сидел возле кабинета и, как и другие мужчины, выглядел немного потерянным. Как будто он не был причастен к этому ребенку. Тем не менее, Мария была счастлива. Глеб вышел из этого «похмельного замкнутого круга» и наконец-то по-настоящему разделил ее счастье. Они вместе изучали статьи в Интернете, посвященные беременности, – и она все чаще замечала на его лице улыбку. Давно он так искренне не радовался. Вскоре они поделились радостной новостью с родителями, предварительно пригласив их на семейный обед.

– Давно мы так не собирались, – начала его мама. – Наверно, у вас есть новость? Как-то заговорщицки вы переглядываетесь весь вечер!

– И правда, – подхватил отец Марии. – Уже чай подали – и все молчите и как-то странно улыбаетесь. Что случилось? Рассказывайте!

– Я стану отцом! – сказал Глеб.

– А я – мамой! Мы станем родителями – он так хотел сказать. Это наш общий ребенок, Глеб! Ничего поручить нельзя!

– Ну не ругайся на него. Это он от радости, – вступилась свекровь. – Как же я за вас рада! Наконец-то!

– Так какой тут чай! Несите вино! – засмеялся ее отец. – И тебе, Маш, я думаю, немного можно. А то сидишь целый вечер как неродная – не ешь, ни пьешь.

– Да я на еду смотреть не могу – с утра еще этими ароматами надыхалась, пока готовила. Токсикоз жуткий – Глеб не даст соврать – почти ничего не ем. А вот бокал вина выпью – Глеб, налей-ка мне.

– Да, выпьем за будущего члена семьи Гацко! – отец Глеба поднял вверх рюмку водки. – Пацана или девчонку – вы, кстати, кого больше хотите?

– Мне без разницы, – главное, чтоб все нормально прошло, – ответил Глеб.

Они также еще раз помянули мать Марии – она умерла три года назад от инфаркта.

– Она очень радуется за тебя, дочка. Смотрит сейчас на нас сверху – и радуется. – Отец Марии смахнул слезу. – Жаль, что при жизни не довелось стать бабушкой.

Мария села рядом с отцом и обняла его.

– Папа, не плачь.

– Она очень счастлива за тебя, Машутка! Я уверен. Знаю, как ты хотела ребенка. А Глеба она, я уверен, увидела бы и полюбила бы как сына. По крайней мере, мне он сразу как-то понравился – думаю, настоящий мужик...

Вечер закончился грустными воспоминаниями – родители немного всплакнули, Мария и сама чуть не разрыдалась навзрыд. Глеб же грустил молча, не проронив не слезинки, как и полагается настоящему мужчине. Только в конце сказал:

– Никогда бы не подумал, что так обрадуюсь этой новости о ребенке. А теперь думаю об этом каждое утро – представляю, как изменится наша жизнь.

– Но она изменится к лучшему, – продолжила Мария.

– Это точно. – Он обнял жену. – Пошли проводим гостей.

Александра

Александра практически перестала общаться с дочерью после того скандала. Василиса иногда приходила поздно, но не позднее двенадцати – таков был уговор с отцом. Чаще всего, просто шла к себе в комнату – и там ужинала, слушала музыку, и, как надеялась Александра, делала домашнее задание.

Однажды, особенно холодным днем, когда Александра закрылась в ванной и набрала номер Максима (они не виделись с тех пор, как квартира была продана – но регулярно созванивались), Василиса постучалась в дверь.

– погоди, Максим, – прошептала Александра, – я тебе перезвоню. Муж стучится в дверь. Василиса забежала в ванную и открыла холодную воду. Наклонилась над раковиной.

– Вась, это, оказывается, ты!

– Мне плохо, мама. Меня тошнит. Что за пирожки ты вчера купила? Где ты их вообще купила?

– Какие пирожки? Ах, пирожки. Они были свежие – мы, как видишь, все живы-здоровы. Не ты одна их ела!

Вдруг Василиса повернулась – и Александра поняла, что давно не видела свою дочь.

– Боже, Васенька, что с тобой! На тебе лица нет.

– Мне и вчера было плохо, и позавчера. Не знаю, что происходит.

– Тошнит?

Александра закрыла дверь.

– Ну-ка, дорогая моя, посмотри-ка мне в глаза. А теперь скажи честно – что у вас с Антоном было?

– О чем ты?!

– Прекрати. Ты уже взрослая. Прекрасно ты поняла, о чем я. Вы предохранялись?

Василиса молчала. Опустила вниз глаза. По щекам покатались черные крупные капли – она опять сильно покрасилась, несмотря на постоянные запреты матери.

– Ну тогда все ясно.

– Я не беременна, мам? Скажи, что нет.

– Ты регулярно с ним занималась сексом? Конечно, да. Когда последние месячные были?

– В ноябре.

– Сегодня – двадцатое декабря. Значит, так. Я завтра куплю тест. Посмотрим. Ты пока не паникуй – может, еще ложная тревога. Хотя, чувствую, что все уже произошло.

Тест оказался положительным. Александра сразу налила дочери валерианки.

– Выпей.

– Мама, говори. Что тест показал?

– Благо, отца нет дома. Тест показал положительный результат. Как и предполагала я. Опять слезы. Она обняла дочь.

– Ты любишь его?

– Да. Но я не могу, мама! А как же учеба? Я же не могу бросить школу! Я не хочу говорить ему, что залетела. Он мне так и говорил – ты не залетишь – мы все четко делаем. Выходит, я его подвела! Если он узнает, он меня сразу бросит!

– То есть ты хочешь сказать, что будешь продолжать с ним встречаться?! С ума сошла! Ты забеременела – он не предохранялся. Элементарно не мог купить презерватив, который в любой аптеке продается! Мне он сразу показался бестолковым! Что значит – четко вы все делали?! И не вини себя! Это – ответственность мужчины! А он соплик. В башке мусор. Мозгов нет.

– Что делать, мама? Что теперь делать?

– Выпей еще валерианы и успокойся – это во-первых. У тебя вся жизнь впереди. Будет у тебя еще пятьдесят таких, и лучше в сто раз. Надо будет сделать аборт. Только не бойся. – Александра взяла дочь за руку. – Никто ничего не узнает – обещаю. Тихо сходишь в поликлинику – я найду врача. Есть у меня кое-кто на примете.

– Прости меня, мам. Прости, что тогда сказала тебе плохие слова. Помоги мне, пожалуйста. Кроме тебя мне никто не может помочь.

– Помогу – но с одним условием. Теперь нас с тобой объединяет две тайны. Я не хочу, чтобы какую-либо из них узнал еще кто-то, кроме нас. Я молчу про твою, ты – про мою. Идет?

– Ты до сих пор с ним встречаешься?

– Не задавай мне вопросов. Это моя жизнь. Ты забеременела в семнадцать. Я влюбилась в сорок. Все бывает в жизни, никто не застрахован. Я тебя поняла. Пойми и ты меня.

Через неделю они уже не вспоминали об этом разговоре. Василиса избавилась от ребенка и проблем, а ее мама снова возобновила частные уроки, но теперь по новому адресу. Они снимали квартиру на час или останавливались в отеле – платили по очереди. Все вернулось в привычное русло. Александра обрела равновесие и покой.

Глава 8

Лея

Они проводили время с пользой – первый день хорошо выспались, на второй решили прогуляться по городу, а третий посвятили походу в знаменитый Madame Tussauds*. Несмотря на то, что в Лондоне было ужасно холодно, Лея наслаждалась каждой минутой – все в этом городе казалось ей глобальным и значительным. Сергей потихоньку осваивался в англоязычной среде, привыкал к акценту и старался использовать свои новоприобретенные навыки в жизни. Однажды Лея наблюдала, как ее неловкий спутник пытается купить в аптеке жаропонижающее – это заняло около пятнадцати минут. Она бы могла помочь – но он строго-настрого запретил подходить и вмешиваться. Пришлось людям в очереди сначала терпеливо ждать, а затем и включаться в процесс – каждый старался как мог. В ход шли жесты, русский и даже немного пантомимы. Лея расхохоталась, как только они покинули здание аптеки, оба красные от смущения.

– С почином Вас, Сергей! Как Вы себя чувствуете?

В ответ он смачно выругался – таких фраз она до этого момента в его лексиконе не замечала.

– Извините, ради Бога, Лея. Просто я скучаю по русскому. Так захотелось пару ласковых родных слов сказать...

– Слишком много английского вокруг?

– Очень много. Не понимаю – почему люди рвутся в Европу? Что они здесь находят? Неужели нет тоски по Родине?

– Вы бы не хотели переехать? Удивительно.

– А Вы бы **тоже** хотели? Значит, Вы – как большинство. Я разочарован.

Сергей замолчал. Лея не решилась нарушить это молчание – она чувствовала его досаду – но что вызвало такие чувства, она не поняла. «Вы – как большинство», – сказал он. Сравнил ее с серой массой. Значит, до этого она казалась ему особенной. Они практически не разговаривали до позднего вечера – она провела день, общаясь с мамой в «Скайпе».

Вдохновенно врала о том, что Паша не может выйти на связь (мама порывалась пообщаться и с ним – они были знакомы), так как приболел и лежит пластом. Стыдно обманывать на пустом месте – но выхода просто не было.

В восемь вечера они должны были, как всегда, поужинать. Она долго стучала в дверь его номера – он не открыл. Лея решила пойти поужинать одна. Зашла в уже полюбившееся им кафе, заказала рыбу. Парень, сидящий за соседним столиком, хотел было к ней подсесть и познакомиться – но она сказала, что к ней вскоре присоединится ее мужчина. В тот вечер «ее мужчина» так и не пришел. Лея чувствовала себя опустошенной, как никогда. С трудом доев ужин, она расплатилась и поспешила в отель. Опять постучала пару раз в дверь. Вконец расстроилась, подумав, что чем-то обидела Сергея. Разозлилась на него, так и не поняв причину его обиды.

Уже ночью она пролистывала странички соцсетей в Интернете, как раздался стук в дверь. Сердце забило как бешеное. Она вскочила с постели и подбежала к двери. Сергей держал в руках огромный букет.

– Извините, Лея. Я не должен был Вас бросать надолго.

– Где Вы были? Почему без предупреждения?

– Практиковался в английском на улицах города. Захотелось такого маленького приключения. Вы сердитесь?

– Я ужинала одна.
– Извините, вот цветы в знак моего искреннего раскаяния. Больше такого не повторится – обещаю.

– Ладно, чего уж там. Как можно на Вас долго злиться?! Проходите. Присаживайтесь.

– У Вас хороший номер – гораздо уютнее, чем у меня. Вроде все так же – а чувствуется, что здесь женщина живет. У меня все как-то через... Ну Вы поняли. Заднее место. Вся жизнь так.

Он смотрел в пол и говорил все тише и тише. Лея изо всех сил пыталась понять, что Сергей хочет донести – он был явно не в настроении.

– Что-то не так? Я могу чем-то помочь?

– Нет, все хорошо. Я не один – ведь так?

Он поднял глаза и обдал Лею огнем своих карих глаз.

– Конечно, Вы не один. Только больше не оставляйте меня. Представляете, стоило Вам куда-то деться – уже кто-то захотел познакомиться.

– И Вы..?

– Отвергла его, потому что ждала Вас. А Вы не пришли.

– Зря потратил время. Waste of time. Поправьте, если не так. С Вами очень приятно находиться. Вы... стабильная и спокойная.

– Вы тоже.

– Я только кажусь таким.

– Сергей, может Вы расскажите хоть немного о себе? Я о Вас совсем ничего не знаю. Не хочется лезть в душу – но мы ведь друзья.

– Моя биография может Вас не обрадовать – стоит ли? Вдруг Вы сбежите завтра, узнав правду?

– Значит, то, что я знаю – неправда?

– Все правда. Но Вы знаете только процентов десять. Остальное Вам знать не нужно – я не хочу **и Вас** потерять.

– Хорошо. Не хотите о биографии – расскажите об интересах. Это не тайна, я надеюсь?

– Я много работаю в последнее время – отвлекаю себя от грустных мыслей. Свободного времени практически нет. Когда-то я любил спорт – играл в футбол, тусовался с друзьями по клубам. Ничего хорошего мне эти молодые годы не принесли. Много ошибок наделал. Теперь вот пытаюсь исправить – пока безуспешно.

– То есть, Вы здесь, чтобы исправить ошибки?

– Не надо, Лея, пожалуйста. Я не хочу об этом.

– А я – Вы меня используете? Я думала...

Она осеклась. Хотела спросить, зачем она ему нужна – но как в лоб задать такой вопрос?

– Простите меня, Лея. Видите – я опять все испортил. И так каждый раз. Наверно, ни одна девушка не сможет со мной общаться. Я мутный?

– Честно? Немного. Я Вас не понимаю. У меня такое ощущение, что на Вас маска – и Вы ее никогда не снимите.

– Точно. Как Вы меня чувствуете. Под маской – то, что Вам не понравится.

– Откуда Вы знаете? Может, я только поддерживаю Вас.

Он усмехнулся.

– Вы любите кого-нибудь, Лея?

Она застыла, не зная, что ответить.

– Это слишком личный вопрос. Я не готова ответить. Давайте так – я отвечу, а Вы мне раскроете одну из своих страшных-престрашных тайн.

– Идет, – ответил он после секундного колебания. – Но Вы первая.

– Да. Я влюблена, – произнесла она несмело.

- Я тоже. Вы взаимно?
- Не знаю. Не спрашивала.
- А я – нет. И это точно.

Лея огорченно вздохнула. Почему он так не уверен в себе?

- Откуда Вы знаете? Этот человек любит Вас, я уверена.
- Сегодня я окончательно потерял всякую надежду.
- А что произошло сегодня?

Он не ответил. Приблизился к ней и, притянув к себе, поцеловал в губы. Не давая ей опомниться, поцеловал еще раз в шею. Она чуть не потеряла сознание. В одну секунду забыв весь их предыдущий разговор, Лея прошептала:

- Что это было?
- Извините. Не мог удержаться. Вы прекрасны.

Повисло неловкое молчание. Запах Kenzo и его поцелуи приковали Лею к кровати. Она боялась пошевелиться – ей казалось, он может встать и резко уйти сейчас. Так и случилось. Пожелав ей спокойной ночи, он оставил ее, абсолютно растерянную. Лея не могла заснуть до утра. Этот мужчина окончательно свел ее с ума. Только теперь она поняла, как сильно влюбилась.

*1 – музей восковых фигур, одна из основных достопримечательностей Лондона.

Мария

– Ну вот – опять началось. – Мария встала и собрала тарелки со стола. – Очередные новогодние праздники я проведу одна.

– Ну, во-первых, не одна – в любом случае, вас будет двое, – указал он на живот. – Родители будут рядом – тебе не будет скучно. Мне надо работать. Закончу объект побыстрее – быстрее деньги получу.

- Ну и когда ты приедешь? – спросила она, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.
- Числа седьмого-восьмого.

– С ума сойти! – она чуть не разбила тарелку, от злости кинув ее в раковину. – Уедешь двадцать девятого – на целых две недели!

– Ну как ты считаешь! Полторы всего!

– Да какая разница! – она начала кричать. – Бросишь меня на Новый год! На фига мне вообще такой муж! Что за идиотская работа!

– Так, Маша, остановись лучше. Нормальная работа. Когда я приношу деньги – тебя все устраивает. Когда я уезжаю – ты начинаешь истерить. Ты мне постоянно говоришь, что у нас скоро ребенок появится, все такое, типа я ни хрена не зарабатываю. Сейчас, когда у меня реально большой заказ, ты опять недовольна. Я не могу зарабатывать, сидя дома.

– Да что ты! Ты не можешь! Все вокруг могут – а ты не можешь!

– Кто «все»? Ты о ком? Если бы я сидел в кабинетике, перебирал бумаги и зарабатывал копейки – ты бы говорила, что я ненормальный мужик. Я работаю – ты не знаешь, как мне херово, как я устаю к вечеру – и только наезжаешь. А как забеременела – вообще ничего тебе не нравится. То не так, это не так! То мало денег – то не уезжай! Определись уже!

– А я беременная! Мне можно! У меня гормоны. Хочешь сказать, ты не можешь бросить эту работу и найти что-нибудь ближе к дому и чтобы не надо было туда-сюда мотаться? Ради жены и будущего ребенка. Мы будем в тебе нуждаться – а я от тебя явно никакой помощи не получу. Я уже представляю – ребенок будет расти – ты будешь неделю в месяц дома. Все заботы лягут на мои хрупкие плечи. Мало того, что мне придется уйти в декрет – я не смогу

никуда вырваться из этого ада. А ты будешь приходить и говорить, как тебе тяжело, просить сделать тебе массаж пяток и ублажить тебя ртом.

– Милая моя, а не этого ли ты хотела? Ты же умоляла сделать тебе ребенка!

Мария чуть не задохнулась от таких слов.

– Мне? Сделать мне ребенка? Вообще замечательно! То есть тебе как он не был нужен – так и сейчас. Какая же я была дура – поверила, что ты изменился. Что стал семейным мужиком, как мой папа. Что будешь любить меня, нашего ребеночка. А, оказывается, ты еще и упрекать меня будешь им!

– Что за бред, Мария, ты себя слышишь?! Я не попрекал тебя – просто это и есть нормальная женщина – которая не работает, сидит с ребенком и ждет своего мужа с ужином. Но при этом на ней не застиранный халат, а красивое платье. Ты же сможешь быть такой? Если нет – на хрена вообще все это затевалось?!

– То есть такая она – жена твоей мечты?! А у меня есть, между прочим, свои потребности и желания! И я не собираюсь просрать всю жизнь на то, чтобы только угождать тебе!

– Ах, теперь ты называешь это просрать жизнь! То ты об этом просила – столько лет мне мозги выносила по поводу и без. Сейчас опять все не так. Тебе никогда ничего не нравится! Потому что ты дура! Не понимаешь простых вещей! Я работаю, тебе не изменяю, – да о таком муже любая только мечтает! Все твои желания – пожалуйста! Что тебе теперь от меня нужно?! Решено – я уезжаю на объект! Спокойной ночи. Спасибо за ужин.

Мария проплакала всю ночь. Она лежала и рыдала навзрыд – специально громко – но он не реагировал. Тогда не придумала ничего умнее, чем спрятать его ключи от машины.

В день отъезда Глеб действительно не смог их найти. Подумал, что потерял. Мария молча наблюдала за мужем, злорадно улыбаясь про себя. Но, когда он их нашел в шкафу среди одежды – как так? – она закричала от досады.

– Это что? – Глеб схватил ее за руку. – Коварный план суки, которая любит только себя? Себя и бабки. Бабки с неба не сыпятся. Их надо зарабатывать. Что я и делаю. Ты страдаешь х...ей. Займись делом, что ли. Чепчики научись вязать, пироги печь. Оставь меня в покое. Слышишь?

– Не кричи на меня! Ты не смеешь меня ни в чем обвинять! Я – мать твоего ребенка. Ты должен относиться ко мне уважительно.

– Ты меня зае...ла.

В ответ она замахнулась и со всего размаху ударила его по лицу. Это было слишком. Глеб не смог стерпеть. Через секунду она почувствовала резкую боль и то, что теряет сознание. Как во сне увидела кровь на его руке. Потом – его испуганные глаза.

Он сломал ей нос. Чувствуя свою вину, все-таки решил остаться с ней до третьего января. Мария же испытывала по этому поводу странные чувства – ей доставляла удовольствие мысль о том, что ему пришлось сдаться, и в итоге случилось так, как она хотела. Ей даже не показалось, что цена слишком высока. Теперь Глеб относился к ней с особой нежностью – буквально сдувал пылинки. Зная, что это не продлится долго, Мария использовала время раскаяния по максимуму. Таким образом, уже до Нового года она получила в подарок кольцо с бриллиантом, которое он приобрел в кредит. Также, в доме появились коляска и детская кроватка.

Александра

Они с мужем закупались в супермаркете, как обычно, в декабрьский вечер. Близился самый семейный праздник. Александра обожала предновогоднюю подготовку – она как никогда чувствовала, что в этот Новый год должна особенно постараться для своих родных – уж очень много трудностей выпало им в конце года. Именно поэтому в магазин решено было

выехать всем вместе – и теперь дети разрывали ее с Владимиром на части – то ананасы им подавай, то пирожные купи.

– Так, Вася и Рома! Если Вы будете все хотеть – мы просто не сможем расплатиться. Забыли, что папа у Вас не олигарх? Еще и подарки Дед Мороз должен принести. Не забывайте – Дед Мороз, по совместительству, тоже я. Так что, не наклейте. Три упаковки сока – это слишком, одной обойдемся.

– Володь, не бухти. Давай купим три – не разоримся. Я тоже деньги взяла.

Владимир обалдел от такой толерантности.

– Раньше ты поэкономнее была... Выходит, трое против одного. Что с вами поделаешь! Давай три.

Александра рассмеялась и обняла мужа. Да, этот Новый год будет особенным – после полуночи она закинет Максиму сообщение о том, что придет к нему второго числа – и они проведут весь день и всю ночь вместе. Наконец-то. Мужа с детьми она отправит к свекрови в Темиртау – скажет, что плохо себя чувствует. Достанет из шкафа самое сексуальное белье – Максиму это понравится. В последнее время страсть между ними чуть поутихла – пора добавить немного остроты. С ее стороны, впрочем, все осталось так же. Александра любила его без памяти и готова была проводить с ним все свободное от семьи время. Потихоньку она научилась совмещать эти две стороны своей жизни.

На парковке что-то заставило ее на несколько секунд посмотреть влево, когда они уже отъезжали. Александра увидела машину Максима. Рядом с автомобилем стоял он с какой-то девушкой – сначала ей показалось, что она старше. Потом поняла – она его ровесница, и она была очень хорошенькая. Максим обнимал свою спутницу – та очищала мандарин. Что было потом Александра не узнала – они уехали. Дома они распаковали пакеты и обсудили, какие подарки кто желает получить. Ее не покидали мысли о Максиме. Кто была эта девушка – они явно не просто друзья – он так на нее смотрел. И стоит ли теперь ему писать?

Александра не выдержала и позвонила ему на следующий день.

– Да? – она заметила раздражение в его голосе.

– Занят?

– Немного. Говори, только быстро.

– Когда мы сможем встретиться?

– Когда захочешь секса. Можем прямо сегодня. Ты же знаешь – я всегда за.

– Ты хочешь секса? Или хочешь меня увидеть?

– Не понял – что за наезды?!

Следующие его фразы Александра плохо услышала из-за неполадок со связью. Решила все выяснить при встрече.

Она надела свое самое красивое платье, чулки с подвязками, приобретенные по совету Максима, распустила рыжие волосы, нарисовалась ярко-алой помадой, подвела глаза. Женщина вамп. Ей нравилось отражение в зеркале – явно не хуже той, с мандарином.

Когда она уже надевала сапоги в прихожей, неожиданно пришел муж. Этого она не предусмотрела. Потом вспомнила – он уезжал за подарками.

Его реакция была удивительной.

– Ты куда это? – пробормотал он, даже не смотря на нее. – Представляешь, цены в магазинах выросли в разы! Маме надо купить набор кастрюль – ты же помнишь, надеюсь? Поехали!

– Но, у меня были другие планы... Ученик.

– Двадцать восьмого кто-то изъявил желание заниматься? Дебилы, что ли? Отмени их! Понимаешь же сама, что мама важнее! Новый год на носу...

Александра прервала его бубнёж.

– Всё, всё. Замолчи только. Мама, конечно, важнее. Дай хоть переодеться!

– Ты нормально выглядишь, – «оценил» он ее шикарный вид. – У нас мало времени.

Глава 9

Лея

На следующее утро после их разговора и двух спонтанных поцелуев, все вернулось в прежнее русло. Рождественские праздники превратили Лондон в город огней и ярмарок. Улицы наводнили толпы туристов.

Лея все-таки настояла на посещении хоть одного рождественского рынка – Сергей, казалось, потерял всяческий интерес к жизни. Ей хотелось немного встряхнуть его, доказать, что жизнь прекрасна. Тем не менее, милые безделушки и сувениры никак не подняли ему настроения. Они вернулись в отель после сытного обеда. Он пригласил ее к себе в номер. Сразу извинился за беспорядок. Впрочем, она не заметила особого хаоса – наоборот, ей показалось, что в комнате все идеально – холостякам несвойственно складывать вещи стопочкой и ровненько развешивать полотенца, как это делал он – по крайней мере, ей так казалось.

– Давайте сегодня сделаем что-нибудь особенное. Сходим в паб, например. Вы пьете пиво?

– Да, как все нормальные люди. Думаете, преподаватели не пьют и не курят?

– Не в этом дело. Просто, может, в Ваши правила не входит распитие спиртных напитков со своим учениками.

– Хотите сказать, что, когда мы вернемся, Вы будете продолжать изучать английский?

– Если мы вернемся...

– Вот так? Хотите остаться? Вас же здесь все раздражает.

– Да нет, я привыкаю понемногу. Мне даже понравился сегодняшний базар. Пусть вещи, которые мы там купили, я никогда не надену и даже не вспомню о них, – мне было весело.

– Мне тоже. Но Вы, Сергей, конечно, пессимист страшный.

– И Вам это не нравится?

– Нет. Хотя я знаю, что сегодня после нашего визита в бар Вы будете другим. Может, я увижу Вас без маски...

Он только улыбнулся в ответ.

Вечер. Девять ноль пять. Они договорились, что Сергей зайдет за ней в девять – но он опаздывал. Опять. Лея не находила себе места от злости, когда он не появился и в девять пятнадцать. Сняла куртку, смыла косметику. Решила, что даже если он и придет, она не откроет дверь. Чаша ее терпения была переполнена – Лея думала, что он делает это намеренно – играет с ней, набивая себе цену. Его намеки, загадочность, неопределенность начали ее раздражать.

В девять тридцать он не просто постучал – она услышала:

– Лея, откройте! Пожалуйста, Лея!

Естественно, она бросилась к двери. Когда Лея открыла дверь, они долго смотрели друг на друга – она, с заплаканными глазами, взлохмаченная, сексуальная, в коротеньком махровом халатике и колготках в сеточку. Он, в черной кожаной куртке, темно-коричневых брюках, с барсеткой в одной руке и с бутылкой «Jack Daniel's» в другой. Без обуви – в темных носках. Мокрый насквозь. Невыносимо притягательный. Kenzo легко мог пригласить его к себе в рекламу парфюма – и не прогадал бы. По крайней мере, она бы точно один экземпляр купила. Просто для себя.

– Мы не пойдем в бар. Я там уже был.

– Отлично. И? Вы пришли, чтобы сказать, что я опять оказалась не нужна? Выдернули меня, обещав, что я Вам жизненно необходима – в качестве друга и переводчика! В итоге – сами дружите, и общаетесь. С собой.

- Не только с собой.
 - Вы промокли. Идите к себе, обсушитесь и ложитесь спать. Заболеете еще.
 - Не прогоняй меня. Я не смогу. Только не сегодня.
 - Я серьезно, Сергей. Вы должны высохнуть и поспать. И не пейте больше.
- Он отдал ей бутылку.
- Я только глоток сделал. Хотя нужно бы было выпить. Не прогоняй меня.
 - Вы хотите поговорить? – она откинула волосы назад.
 - Да. Я хочу быть с тобой.
 - То есть?

Он силой втолкнул ее в номер.

- Какая же ты непонятливая.

Он поцеловал ее пока немного неуверенно, но нежно и долго. Погладил ее волосы, потом схватил ее и прижал к стене. Распахнул полы халата. Встал на колени и начал целовать ее там. Лея оторопела от его порыва – она стояла, как парализованная, ни в силах пошевелиться или что-то сказать. В голове была только одна мысль – он перешел на «ты». Потом последовали и другие – он раздел ее. Она перед ним, абсолютно обнаженная. Он разделся сам. Он несет ее на кровать. Что происходит? Чего он хочет? Почему целует все ее тело, почему так нежно ласкает? Она пришла в себя, только когда он нарушил все видимые барьеры и ворвался в нее.

- Нет, Сергей, не надо...

Она пыталась что-то сказать – но в этом случае сопротивление явно было бесполезно. Да и нужно ли сопротивляться – она ведь хотела его. Только вчера она представляла, как было бы замечательно провести хотя бы одну ночь с этим мужчиной – и вот. Они двигаются вместе, ее стоны заглушают его шепот о том, что не стоит отвергать его. Ей хочется любоваться им – но она видит, что его глаза закрыты. Он как будто находится в параллельном мире. Лея делает усилие и останавливается. Он не открывает глаза и ни на миг не прекращает движений. Через минуту он замирает над ней, и она чувствует, как его накрывает волна наслаждения. Она обвивает его шею руками и притягивает к себе. Они лежат молча какое-то время. Никто не решается первым нарушить идиллию момента.

- Прости меня, – начинает он. – Это было состояние аффекта.
- Не говори так. Ничего лучше не говори. Я хотела этого. Я сама виновата.
- **Я этого не хотел.** Я не для этого затеял эту поездку. Поверь.
- То есть, ты жалеешь о том, что случилось?
- Нет, совсем нет. Ты замечательная.

Что-то не так. Он говорит не те слова, которые были бы сейчас уместны. Почему он просто не поцелует ее и не скажет, что ему было очень хорошо?

Он встал и начал собирать с пола вещи.

- Ты уйдешь? Вот так, просто?
- Мне надо идти. Я и так сделал много лишнего.

– Нет! – Она встала с кровати и схватила его за руку. – Ты не можешь вот так уйти! Это похоже на изнасилование. Несмотря на то, что я была не против – но... Останься. Тебе ведь не может быть стыдно? Или тебе **стыдно**?

Он повернулся, смотря в пол.

- Я воспользовался тобой.

– Нет! Послушай! Я сама этого хотела. Мне совсем не стыдно, и мне все равно, что скажут другие, и что будет дальше. Я готова. Я хочу быть с тобой. Не уходи. Я не прогнала тебя. Останься и ты.

Он остался. Но утром, проснувшись, Лея нашла рядом с собой только запах Kenzo.

Мария

Мария, естественно, была рада подарку мужа – он до этого никогда не разорвался на бриллианты. И, естественно, он не сказал ей о том, что кольцо было куплено в кредит и оформлено на его отца – так как Глеб официально нигде не работал. Мария наивно полагала, что муж долго и упорно копил эту приятную сумму – и тут, вдруг, потратил ее на любимую супругу. Она тоже решила приготовить мужу подарок, о котором тот давно мечтал – и купила ему сертификат в мужской интим-салон. Это, конечно, был довольно рискованный шаг – учитывая то, что у них уже месяц не было секса, и ее беременность. Но Мария все же решилась. Красиво упаковала сертификат в подарочную коробку – позже, конечно, пожалела о пустой трате денег. Ей хотелось выложить в Инстаграм еще и довольное лицо мужа, когда он откроет подарок – кольцо она, конечно, уже выложила.

Преподаватель – тоже человек. Он тоже хочет расслабиться. Любимые дни для преподавателя – их трое – это восьмое марта, первое октября и Новый год. Первые две даты обычно ознаменованы букетами, подарками, поздравлениями благодарных учеников. Последний – возможностью провести время с семьей, а до этого оторваться на корпоративе по полной. Наконец – то надеть сексуальное платье, высокую шпильку, забыть о том, что ты – ценный работник и вспомнить, что ты еще и женщина, причем очень даже ничего.

Мария любила новогодние корпоративы. В прошлый раз это вылилось в смешную сумму – но она повеселилась от души, участвовала в конкурсах и даже получила два чупа-чупса и водяной пистолет в подарок. В этом году корпоратив было решено отметить в «Алании» – самом дорогом и пафосном заведении города. Марию это не пугало – она решила занять пятнадцать тысяч у мужа и добавить семь из своих запасов. Глеб же идею не оценил.

– Ты серьезно? Двадцать косарей на корпоратив?

– Это «Алания» – не забывай!

– Да хоть Большой театр. Ты готова прое..ть двадцать тысяч за один вечер?!

– А почему бы и нет?! Новый год не каждый день бывает. Не забывай, в следующем году я буду в декрете. Мне же надо на прощание немного покуражить. Глеб, что мы из-за ерунды-то спорим? Одолжи пятнадцать тысяч – отдам в январе.

– У меня нет денег. Тем более, на такую хрень.

– Нет денег? Потратил последние, что ли, на кольцо?

– Я взял кредит, – буркнул Глеб.

– Кредит? Повтори-ка. Ты взял кредит?

– Отец взял. В январе-феврале пообещал с ним расплатиться.

– То есть, у тебя совсем не было накоплений?

– Милая моя, откуда бы?! И опять ты мне запретила ехать на заказ!

– Я же не знала, что мы в такой жопе! Теперь твоим родителям должны! Под Новый год! Когда одни расходы! Боже, чем ты только думаешь?!

– Тем же, чем и ты, дорогая, когда собираешься в «Аланию». Я вообще не понимаю – ты беременная, пить тебе нельзя – какого фига?! Дома отметим, с родственниками. Оливье, шампусик, все как обычно.

– Я не хочу с тобой разговаривать. У меня нет слов. Может, мне вообще не выходить из дома, раз я беременная? Не краситься, не есть, не жить?! Я хочу напоследок один раз отдохнуть!

Она заняла деньги у Евы. Ждала зарплаты за декабрь, которую обычно давали перед Новым годом. Еве излила душу по поводу своего непутевого мужа, который так и хочет запереть ее в клетке. Подруга Марию во всем поддержала, сказала, что та все делает правильно – и поинтересовалась, не замечала ли Мария следы измен?

- Нет, Ева.
 - Пока, нет, моя хорошая. Поверь мне, все они нам изменяют. Во время беременности – тем более.
 - Ну не знаю... У нас, конечно, секса давно не было.
 - Глупая! И чего ты ждешь?
 - Нет, ну я купила ему сертификат в интим-салон на Новый год.
 - Ты купила ему что? – Ева перешла на крик. – Сдурела, что ли?
 - Ну это же не секс. Так, эротический массаж.
 - Ага. Голодного мужика подразнить решила! Да он выбежит из этого салона и будет трахать все, что на глаза попадет! Тогда встречай его возле салона и бери тепленьким.
 - Мне нельзя. Врач сказал – пока не стоит.
 - Тогда я тебя вообще не понимаю. Купила ему билет в холостяцкую жизнь.
 - Думаешь? – Мария начала плакать. – Что же теперь делать?
 - Ты же ему еще не подарила ничего? Поменяй подарок – и все. Или вообще ничего не дари. Деньги сэкономь.
 - Он расстроится... Он мне кольцо подарил.
 - Ну не реви, котенок. Просто учись у подруги, которая уж всякое в своей жизни повидала. Поверь – он и так найдет повод изменить. Не надо его провоцировать.
 - Я знаю, – Мария утерла слезы. – Я подарю ему футболку с нашим фото – и себе такую же закажу.
 - Лучше подари ему сама эротический массаж, – подмигнула Ева. – Стриптиз – тоже хороший вариант. А главное – бесплатный. И дома, своё, под присмотром. У тебя под контролем.
- Первым делом придя домой, Мария стала искать сертификат. Память у нее в связи с беременностью совсем начала ухудшаться – она забыла, куда положила эту бумажку. Не нашла. Вечером пришел Глеб. Мария заметила какой-то загадочный блеск в его глазах.
- Чему так радуешься?
 - Тому, что у меня офигительная жена.
 - В смысле?
 - В прямом. Спасибо за подарок. Я же все правильно понял? Это был новогодний подарок?
 - Какой подарок? – Мария присела, чтобы не упасть, потому что почувствовала, что сейчас очень неприятно удивится.
 - За сертификат. Я его нашел в коробке, когда искал в комодe часы. Увидел коробку. Любопытно стало – и я ее открыл чуть раньше, каюсь. Да и какая разница – Новый год через пять дней! В общем, спасибо. Мне правда понравилось. На коробке ты написала: «Любимому мужу с пожеланиями отличного Нового года. Надеюсь, тебе понравится мой сумасшедший подарок». Понравилось.
- Заметив перекосившееся лицо жены, он сказал:
- Злишься, что я открыл раньше времени? Ну прости – я не мог удержаться. Так меня заинтриговала эта надпись. Ты все сделала правильно.
 - Я все сделала неправильно, – прошептала Мария. И добавила: – Пойдем в спальню. Я тебя хочу.
 - Не понял? Нельзя же говорила.
 - Можно. Я тебя хочу. Пошли. – Она говорила сквозь слезы, понимая, что это жертва, но во имя их брака. Она не хотела измен.
 - погоди, Маш. Ты не поняла. Там уже всё сделали. Тебе не надо...
 - Что «всё» сделали? В каком это смысле?
 - В хорошем. Я тебе не изменял. Она просто...

– Я не хочу это слышать. Избавь от подробностей. Пошли в спальню. Сейчас. – Она встала и сняла платье.

– А ужин?

– Ужинать вредно. Ты что, не слышишь? Пошли в спальню, – почти скомандовала Мария. Его не надо было долго уговаривать. Поняв, что она не шутит, Глеб подхватил ее на руки.

Александра

Максим, естественно, высказал Александре то, что она его кинула – пообещала, и так и не приехала. Та сослалась на срочные дела, которые появились внезапно. Потом спросила:

– А ты чем занимался?

– Скучал. Ждал тебя, ждал – и уехал. Зря только квартиру снял. А квартира, кстати, была очень неплохая. Тебе бы понравилось.

– Так и скучал? В одиночестве?

– Естественно.

Александра хмыкнула, но не стала припирять его к стенке. Пока не время. А то еще подумает, что она следит за ним.

– Ничего страшного. Давай встретимся третьего – еще раз снимем эту же квартиру и поздравим друг друга с Новым годом...

– Я не могу третьего, Саш. Никак. Я после тридцатого с семьей уезжаю. Вернусь только к пятым числам. Мы в Березняки – у нас традиция. Сама понимаешь – не отмазаться.

– С какой семьей? Ты что, женат?

Он расхохотался.

– Скажешь тоже! С мамой и с отчимом. Компания соберется – будь здоров. Родственников до фида у меня. Ты же не расстраиваешься, что мы до Нового года не увидимся?

– Как тебе сказать...

– У тебя тоже по любому с семьей будут всякие гулянки, к свекрови, тещам, как там их всех зовут-то... Я не разбираюсь в этих названиях. В общем, явно не до меня.

– Ты ошибаешься. Я даже сюрприз тебе приготовила, между прочим. Но ты его не увидишь.

Он даже не спросил, что за сюрприз. Просто проигнорировал. Александра решила, что что-то тут не чисто. Наверно, эта, «с мандаринами», хочет провести с ним Новый год. Ей представилась эта картина – шумная компания молодых людей и девушек, много алкоголя, веселье, танцы, секс. Молодость. То, что уже ушло. Как ни крути, себя не обманешь – ей сорок. Ему двадцать один. Два разных поколения, между которыми – пропасть. Но как же любовь? Та, «что без денег делает тебя богатым», как поется в песне? Как же его тезка и Алла? Бабкина и Гор? Они ведь столько времени вместе – и им хорошо друг с другом, они даже не вспоминают о возрасте. Мужу вот, например, сорок три – и он уже не тот озорной мальчишка с красными щечками, в которого она когда-то влюбилась. Влюбилась ли? Или просто выбрала выгодную для себя партию? А влюбилась, когда климакс на носу. И во что? В татуировку, понты и юное неутомимое тело? Дура.

Ее серьезно беспокоила Василиса. Дочка ходила тише воды ниже травы. Ангел во плоти. В свете недавних событий это выглядело по меньшей мере странно – Александра ждала бунта, какого-то непослушания – но Васа стала тихой примерной девочкой. Четверть, конечно, закончила с тремя тройками – спасибо вам, электронные журналы за информацию! – но с Александрой она теперь общалась спокойно, не дерзила и историю двухмесячной давности вообще не вспоминала. Как будто мир воцарился в их семье на время любимого праздника. Ненадолго, впрочем.

Александра, как-то перебирая вещи дочери, наткнулась на неприятную находку – в шкафу дочери лежали презервативы. Это означало одно – она не прекратила отношения с Антоном. Александра выждала, когда муж заснет, и зашла к дочери в комнату.

– Вась, мне надо поговорить с тобой. Сразу говорю – разговор будет непростой. Я нашла кое-что в твоих вещах. Не нарочно. Я не копалась в них.

– Ты нашла презервативы. Продолжай. – Василиса была совершенно спокойна.

– Ты встречаешься с Антоном?

– Да. Я люблю его – и мы будем вместе. Я тебе это говорила. И вообще, что тебя не устраивает? Мы предохраняемся, я не забеременею.

– То есть, ты его простила?

– За что? Он ничего плохого мне не сделал.

– Если бы он раньше думал своей головой – тебе бы не пришлось делать аборт. Или ты забыла?

– Да, забыла. Как и все, что я **должна была забыть. И тебе пора. Ты ведь тоже кого-то полюбила, на старости лет.**

Александра оторопела – но только на мгновение.

– Быстро ты у меня выросла, дочка. Вырастили на свою голову.

– Вся в тебя пошла. Так что если вы с папой подарите мне на Новый год ящик презервативов – я буду вам очень благодарна. Кстати, ты тоже не забывай про них – а то у меня появится братик или сестрёнка – вот будет номер!

– Теоретически такое очень даже возможно, моя дорогая, – спокойно сказала Александра. – Я замужем, и у меня может появиться третий ребенок.

– Тогда забудь про первых двух. Про меня – так точно. Я от тебя отрекусь. А теперь – извини, мне надо готовиться к новогодней дискотеке – костюм хочу сделать. Закрой дверь, мамулечка.

Глава 10

Лея

Проснувшись одна, Лея еще долго не могла прийти в себя. Все произошедшее вчера казалось ей просто сном – красивым и странным, но знакомый запах не мог ее обмануть. Они провели эту ночь вместе. Он пришел к ней, что-то говорил о том, что его нельзя прогонять – а потом соблазнил ее. Хотел уйти – но она настояла на том, чтобы он остался. И вот – утро. Его нет рядом. Она вспомнила его слова о состоянии аффекта. Что могло произойти вчера ночью, что он решился на этот шаг – до этого Сергей боялся даже прикоснуться к ней ненароком? Он не был сильно пьян – но он явно был чем-то расстроен. Чем же? Она решила, что больше не будет приставать к нему с расспросами. Будет делать вид, что ничего особенного не случилось. Ну и что, что он вчера оставил в ней свою сперму? Боже! Лея вскочила с кровати. Он оставил в ней... Какая же она дура! Как она могла забыть о предохранении! Куда теперь бежать? В аптеку. Срочно покупать это лекарство – как же оно называется? Так, Google в помощь – барьерная контрацепция. Срочно, пока еще есть время!

Вернувшись в номер, Лея приняла таблетку и устало рухнула на кровать. Аппетита не было – да и завтракать не с кем. Она не решилась спуститься к Сергею. Она вообще не знала, как начинать разговор в таких случаях.

Через час она все-таки покинула номер. Решила прогуляться по городу – времени оставалось в обрез – они улетают послезавтра. Заодно и прикупит чего-нибудь перекусить. В лифте был он. Один.

– Доброе утро, – прошептала Лея еле слышно.

– Доброе. Как спалось?

– Хорошо. А Вам?

– Разве мы вчера не перешли на «ты»? Меня ведь не подводит память – мы вчера занимались сексом.

– Наверно, – выдавила она, глупо улыбаясь. – Вроде бы, что-то такое было.

– И ты даже сказала, что хочешь быть со мной. Несмотря ни на что.

– Да, припоминаю.

– Ты ведь не заберешь свои слова назад?

– Я не знаю, чего хочешь ты. Опять – море вопросов.

– Задашь их все в кафе. Мы ведь голодны?

Они заказали тосты с тунцом, омлет и кофе. Он взял ее ладони и прижал их к губам, чтоб согреть.

– Я внимательно тебя слушаю и готов ответить на все вопросы. Но сначала – мой единственный – к тебе. Тебе было хорошо вчера ночью и ты не жалеешь об этом?

– Да. Нет. Я ответила. Теперь ты. Сначала – то же самое.

– Мне было хорошо. Но я жалею о том, что все так вышло. Я не мог держать себя в руках. Ты была так хороша. Я не знаю, что на меня нашло – наверно, у меня просто давно не было девушки.

– То есть, я тебе не нравлюсь.

– Ты мне очень нравишься. Мне просто неловко, что все вышло так.

– А в чем проблема? Два человека хотят друг друга – им ведь ничего не мешает быть вместе...? Или мешает?

Он нахмурился.

– Все очень сложно, Лея. Я сам совсем запутался в себе. Я не должен был вот так набрасываться на тебя – ты ведь меня совсем не знаешь. И уж, конечно, я не должен был... Сама понимаешь, что.

– Не беспокойся об этом – я предохраняюсь, – соврала Лея.

Его лицо просветлело.

– Понятно. Это очень хорошо.

– Ты достиг своей цели? То, чего ты ждал от этой поездки, свершилось?

– Не совсем. Да я особо и не надеялся. Ты украсила собой мое пребывание здесь. Без тебя я не решился бы сюда приехать.

– То есть, я достойно выполнила все роли – гида, переводчика, друга и проститутки? Да? Такой маленький бонус?

Она с яростью смотрела на него. Сердце билось как птица в клетке. Щеки налились краской. Кофе давно остыл – но она все-таки отхлебнула глоток, чтобы хоть немного прийти в себя.

– Зачем ты так? Ты заставляешь меня чувствовать себя каким-то подонком...

– А ты считаешь, что это не поступок подонка? Завалиться ночью в номер к девушке, которая тебя любит, и трахнуть ее? И сразу слинять после секса – типа, я не при делах – ты сама виновата – такая вся распрекрасная, что я просто не смог удержаться! Главное, неплохо все рассчитал – успел до отъезда! Я бы даже не удивилась, если бы ты сегодня поменял билеты и улетел.

– Все не так, как ты себе это представляешь, Лея! Пойми меня!

– Это с твоей стороны все не так. Потому что ты напускаешь на себя о-очень загадочный вид и хранишь все эти жуткие-прежуткие тайны! А я простая девушка, которая хочет быть счастливой. Которая от одного запаха твоих духов начинает течь! Я все поняла. Ты – типичный Дон Жуан. Приоделся, надул мне в уши – и все! Я сдалась! Я только одного не могу понять – почему Лондон? Ты мог сделать это и в Караганде – ты же видел, как я схожу с ума от всех этих твоих штучек! Ты ловко расставил сети – и я бы в них все равно угодила! Но почему здесь? Почему так жестоко? Я никогда тебе этого не прощу – ты обманул меня! Видеть тебя больше не хочу!

Она встала и вылила кофе ему на голову – прощай, кашемировое пальто! Прощай, белая рубашка! И это – спокойная и невозмутимая Лея. Знакомьтесь заново.

Он опомнился только когда она уже убежала. Погнался за ней. Настиг уже в отеле, на лестнице. Схватил за рукав. Развернул. Прижал к стене.

– Я не хочу потерять тебя. То, что ты сейчас чувствуешь, можно понять. И я готов сделать все, чтобы ты меня простила.

– Мне надоели твои тайны. Я не хочу ничего знать – но при одном условии. Скажи, что тебе от меня надо. Если ничего, и я уже тебе не нужна – отпусти меня. Просто скажи мне правду.

– Не требуй от меня ответа сейчас. Я знаю одно – ты мне нравишься, и я не хочу тебя отпускать. Я хочу проводить с тобой каждый день. Хочу быть с тобой. Просто не дави на меня. Я не могу сейчас дать тебе ответы на все твои вопросы. Обещаю – до нашего возвращения на родину я ни на шаг от тебя не отойду. Хочешь – «переезжай» ко мне в комнату? Там, конечно, не так классно, как у тебя – но все же. По крайней мере, ты будешь знать, что я никуда не сбегу до двадцать девятого.

– Но двадцать девятого – ты мне точно скажешь все.

– Обещаю.

Она почувствовала на своих губах вкус капучино, который вылила на него пять минут назад. Горький и сладкий одновременно – как символично – такой же, как и он сам.

Мария

Тяжело быть беременной под Новый год. С одной стороны – все замечательно. На столе – обилие еды, и мандарины тебе, и селедка, и мясо. С другой стороны – токсикоз, будь он неладен. Мария могла пересчитать по пальцам дни, когда она спокойно могла поесть все, чего жаждет организм. Она даже заметно похудела – чему, конечно, была рада.

На Глеба легли основные заботы по организации праздника – закупка продуктов, уборка квартиры, планирование поездок. Решено было в новогоднюю ночь встретиться с родителями Глеба, первое провести с отцом Марии, а уже второго поехать к общим друзьям в Сортировку. Мария не испытывала особого желания праздновать – и уж тем более готовить, но Глеб настоял на традиционных салатах и горячем. Также, Мария со свекровью должны были налепить пельмени. Посему, воскресным утром двадцать восьмого числа Альбина Васильевна приехала к ним в гости. Мария с утра чувствовала себя неважно – она даже не смогла нормально позавтракать, несмотря на уговоры мужа.

Глеба с утра загрузила генеральной уборкой, украшением елки и походом в магазин. Муж особо не роптал – может, до сих пор действовал эффект от посещения интим-салона, а может, просто жалел жену. Мария и сама себя не узнавала в последнее время – если раньше ей надо было поскандальить, и становилось лучше, то теперь она плакала по каждому пустяку. Настроение постоянно менялось – и муж предпочитал с ней не спорить.

Когда Альбина Васильевна, зашла в квартиру, она застала чудную картину – ее сын мыл полы в зале. Мария с недовольным (или уставшим?) видом предложила свекрови проходить, не преминув напомнить о тапочках – «Глеб только что вымыл в кухне».

– Может, ты пельмени налепишь, милый? – крикнула Мария мужу.

– Ничего страшного, Маш, мы сами справимся. Пусть Глеб отдохнет – я так понимаю, он уже с утра на ногах.

– Ой, я Вас умоляю! Только под ногами мельтешит – ну что он там сделал?! Полы помыл да консервы купил. Ну елку украсил. Занавески повесил. И устал, бедняжка. Вот они, мужчины.

– Ничего себе. И это мой Глеб? Он никогда такой хозяйственностью не отличался.

– Ну правильно. Он таким и не является. Просто видит, что я никакая – и удосужился-таки оторвать свою задницу от дивана. На работу-то не поехал.

– А что не поехал-то? Мне отец сказал, он кредит взял, чтобы тебе подарок купить?

– Одиноко мне. Представьте – он хотел до середины января уехать. Вот жук! Я ему и сказала – никуда заказ твой не денется, лучше с семьей и женой побудь.

Альбина Васильевна поджала губы, но промолчала.

– Вот, слышите? Опять телевизор врубил. Говорю же – ничем помогать не хочет. – Мария пошла в зал. Попросила мужа разобрать кладовку. Тот даже не возмутился.

Когда Мария вернулась, Альбина Васильевна решила все выяснить.

– Маш, ты себя очень плохо чувствуешь?

– Как Вам сказать... Этот токсикоз – ужас какой-то. Надеюсь, в январе такого уже не будет....

– Я заметила – ваши отношения с Глебом изменились. Спокойней он стал, что ли.

– Это он при Вас такой.

– По-моему, ты слишком много на него повесила. Я его знаю – он в быту совсем беспомощен. А ты взвалила на него все хлопоты по хозяйству. Может, хоть что-то будешь делать сама?

Мария от удивления потеряла дар речи.

– Хоть что-то? То есть, Вам кажется, что я ничего не делаю! А сейчас – не я ли леплю с Вами пельмени? И не я ли буду рожать Вам внука?

– В первую очередь – себе ребенка!

– Да что вы все заладили – себе, себе! Не только я сделала этого ребенка.

– Но **только ты** его хотела, – понизила голос почти до шепота свекровь. – Да, не смотри на меня так. Я знаю, что ты выпилила Глебу весь мозг – потому что у тебя была идея фикс – забеременеть! Он не был к этому готов. А теперь, когда ты добилась своего, тебя опять не устраивает мой сын. По-моему, он чересчур мягок. Я бы на его месте уже проявила характер.

– И что бы Вы сделали?

– Ну не мыла полы бы точно! Твой срок – около трех месяцев, видимых признаков вообще нет. С токсикозом можно и готовить, и продукты покупать, и шторы вешать. Не умирает никто от токсикоза – уж мне-то можешь не рассказывать. Глеба жалко. Он-то верит тебе. Он теперь действительно ждет этого ребенка. И тебя жалеет.

– Глеб сломал мне нос – и Вы это знаете. Как-то мало похоже на жалость, правда? Он далеко не подарок. Не делайте из него страдальца. Не сломается. Он после Нового года почти по месяцам не будет дома – и я все буду тащить на себе.

– Ты женщина. Это наша женская доля – все тащить на себе... Не обижайся, Маша. Я не хотела тебя обидеть. Просто цени Глеба. Он любит тебя. Ты тоже отвечай ему тем же. Просто уважай его и не садись ему на шею. Вот увидишь – будет вам счастье.

Мария ничего не сказала. Эти слова надолго запали ей в душу. Вечером она даже поблагодарила мужа за его помощь и приласкала его.

Александра

Александра не зря ожидала от дочери подвоха – накануне Нового года в их отношениях наступило «видимое перемирие». Но она знала – дочка еще подкинёт ей сюрприз. Так и произошло. Двадцать восьмого числа она подошла к маме – Владимира, естественно, в этот момент дома не было.

– Мамулечка... – начала Вася, но Александра резко ее оборвала.

– Говори, что тебе надо. Просто так не подойдешь – я же знаю.

– Не обижайся на то, что я тогда тебе сказала... У меня просто месячные очень болезненные в этот раз.

– В твоём случае главное, чтоб они были.

– Хорошо. Раз ты по-хорошему не хочешь – скажу как есть. Ты должна попросить у папы купить мне новый «Айфон».

– Мне нравится это «ты должна». С какой это радости?

– Ну тебе же невыгодно сейчас ссориться со мной.

– Ты меня опять шантажируешь?

– Не опять. Я только начала. Я все знаю про вас – и могу рассказать папе.

– Ты хочешь, чтобы мы развелись?

– Вы не разведётесь.

– Зачем ты причиняешь мне такую боль? Ты же не хочешь проблем. Я ведь тоже много такого могу рассказать папе, что ему не понравится.

– Например то, что ты заставила меня сделать аборт?

– Заставила? По-моему, ты сама просила тебе помочь...

– Я была в отчаянии. А ты не нашла другого выхода. Думаешь, отец будет рад, что я не оставила ребенка?

– Сначала ты его сделала со своим безголовым Антоном!

– Я скажу папе, что он меня сам соблазнил.

– И поэтому, ты продолжаешь с ним встречаться...

– Я скажу, что не встречаюсь.

– Какая же ты... Ты пойми – никому от твоей правды лучше не станет. Да, ты сделаешь мне гадость! Да, мы поссоримся с папой! А дальше что?!

– Но ты же этого не допустишь... и у меня появится «Айфон». Всем будет хорошо.

Александра промолчала. Но на следующий день, после их редкого секса с мужем – видимо, скучая по Максиму, она перенесла на Владимира всю свою страсть – она сказала дочке:

– Можешь все рассказывать папе. Никакого тебе «Айфона» за твое поведение.

– Ты что, сама ему все уже рассказала?

– Не твое дело.

Накануне Александра попросила у мужа шубу – раньше ее мало заботило, как она выглядит – бегала по городу в пуховике и джинсах. Теперь же ее статус ей не позволял так выглядеть – она хотела быть очень привлекательной, в первую очередь, конечно для Максима. Она стала носить облегающие платья с разрезом, чулки и сапоги на шпильке. Теперь она почувствовала себя женщиной – Александра уже забыла, когда она так себе нравилась. Владимир готов был купить ей столь дорогой подарок – но и шубу, и «Айфон» Владимир бы точно не смог осилить. Значит, дети в этом году получают скромные подарки – так они решили с мужем. Василисе это все было знать необязательно.

– Я скажу ему все, мама. Обязательно скажу. Но не сейчас. Пока радуйся жизни.

– Ты мне угрожаешь?

– Нет, мамуля. Что ты! Просто говорю тебе на будущее. И мне неважно, что тебе скажет папа. Я просто не могу смотреть на то, как ты его обманываешь. По-моему, это подло.

Тридцатого числа Александра с мужем поехали в «Мир кожи и меха» и выбрали одну из самых дорогих шуб.

Глава 11

Лея

Оставшиеся два дня отпуска они провели вместе – Сергей не оставлял ее ни на минуту. Они много разговаривали – конечно, ничего личного в разговорах не было – обсуждали все на свете, кроме отношений. Он открывался для Леи с другой стороны – очень искренним, очень тонким и ранимым. И не был он совсем похож на Дон Жуана, каким представился ей сначала. Его неуверенность в себе вмиг сменялась самоуверенностью и отстраненностью – Лея не могла его разгадать. Накануне они практически не спали – пили вино в ее номере и обсуждали поездку, делясь своими впечатлениями. Неожиданно он взял ее руку и поцеловал:

– Лея, ты очень приятная собеседница. Мне легко с тобой. Жаль, что завтра улетаем. И жаль, что все так глупо вышло. Я не тот, кто тебе нужен.

– А кто мне нужен? Ты же знаешь, скажи.

– Твой ровесник, я думаю. Такой же жизнерадостный мальчик.

– А ты? Не жизнерадостный? Не мальчик?

Сергей усмехнулся.

– Я трудный.

– Опять началось... – Лея со вздохом откинулась на кровать. – Как все сложно! Капец! Не хочу трудностей. Хочу просто не думать ни о чем. Жить сегодняшним днем.

– Ничего не боишься?

– Я не знаю, чего мне бояться. Как я могу бояться!?

– Не повышай на меня голос, Лея. Я не люблю этого.

– А что ты любишь?

Он посмотрел на нее.

– Комфорт.

– Со мной тебе комфортно?

– Более чем.

– Значит, у нас есть шанс?

Она привлекла его к себе. Сергей молча смотрел, нависнув над ней, пристально и не мигая. Только сейчас ей стало страшно.

– Как мне хочется... сделать тебя счастливой. Боюсь, не смогу... Боюсь, не смогу себя контролировать.

– Если не хочешь себя контролировать – не надо.

– Это неправильно. Нам надо остановиться. Побывать какое-то время не вместе.

– Опять хочешь увильнуть? – Лея погладила его по голове. – Какой же ты красивый. Просто невозможно остановиться.

– И ты тоже очень красивая.

Сергей закрыл глаза и приблизился к ее лицу. Лея ощутила его горячее дыхание на щеке. Его губы прикоснулись к ее губам, спустились ниже. Она слегка вскрикнула, когда он прикусил ее за шею. Сквозь его шепот она различала отдельные слова: «Не должны... Не могу... Не надо... Неправильно...»

– Сколько можно разговаривать? Просто будь со мной. Мне плевать, что будет завтра. Пусть я пожалею об этом, но я не могу сейчас тебя останавливать. – Так она говорила, пока он, с трудом себя контролируя, пытался вырваться из ее объятий.

– Скажи, что хочешь этого, и я продолжу.

– Разве это непонятно? Конечно, хочу. Больше чем ты. Я не прощу тебе, если ты оставишь меня одну в таком состоянии.

– Ты и так меня не простишь. Боюсь, что возненавидишь. Но это будет завтра. А сегодня – иди ко мне. Девочка моя, как же я хочу тебя...

Проворные пальцы расстегнули молнию на ее платье. Язык дотронулся до мочки уха. Она начала выгибаться под его поцелуями и ласками, схватившись за спинку кровати. Через несколько минут комнату заполнили их стоны. Они не могли уснуть до утра. Едва оторвавшись друг от друга и восстановив дыхание, начинали все заново. Один поцелуй или прикосновение, как искры, рождали пламя.

В десять утра она с трудом разлепила глаза. Он сидел на краешке кровати, завязывая галстук.

– Надень это, пожалуйста. – Сергей протянул ей платье, отброшенное на пол вчера. – Надо собираться.

– Я хочу кофе. Может, закажем в номер?

– Нет времени. Надо собираться. Два часа до check-in.*

– Check-out*, – пробормотала она. – Я очень плохо выгляжу?

– Ты всегда отлично выглядишь. А я подонок. Я скажу тебе то, что должен был сказать с самого нашего первого дня здесь.

Ее бросило в жар. Потом в холод. Руки не слушались. Он терпеливо дождался, пока она наденет бюстгалтер и колготки. Помог застегнуть платье. А потом начал.

– Лея, выслушай меня до конца. Не перебивай только, как ты любишь. Я давно хотел поехать сюда. Это было моей целью. Поэтому и пришел на курсы. Все дело в том, что у меня есть жена. И сын. Ему почти семь. Два года назад мы расстались. Ну как расстались... Она изменила мне и призналась. Ушла. Официально разводиться отказалась. Пропала просто. На звонки не отвечала. Кое-как, через ее родителей, я ее нашел. Узнал, что она собирается переехать в Англию. Вроде как, любовник ее сюда намылился, и она за ним. С ребенком, кстати, я все это время не виделся. Что мне оставалось делать? Кое-как упробил ее маму – с ней у нас были нормальные отношения – и она дала мне номер рейса и дату сказала. Приехал в аэропорт. Увидел ее с ним... – Он замолчал. – Не смог сдержаться. В общем, арестовали меня. Выпустили спустя какое-то время. Но время было упущено. Она уехала. Помню, хорошо я его тогда отработал. Жаль, что быстро связали. И жаль, что сын это видел. Но она мне этого не простила. Это она мне сказала четыре дня назад. Помнишь, в ту ночь, когда мы первый раз... Сказала, что не любит меня больше. Сына мне никогда не отдаст. Короче, приказала мне убираться из их жизни....

– Ты любишь ее?

– Хотелось бы сказать, что нет. Не могу.

– То есть, ты решил выбить клин клином... Решил, что роман со мной отвлечет тебя, заглушит твою боль... Какой же ты... Не могу подобрать слово.

– Подонок?

– Ты любишь ее, а меня никогда не полюбишь. Зачем тогда морочил мне голову? Зачем все это?

– Я понимаю, как ты сейчас себя чувствуешь... Но ты же вчера сама сказала, что, даже если будешь жалеть, не можешь остановиться...

– Я не знала всего этого! А ты знал! И должен был меня остановить. Себя остановить. Это же просто бред! Господи, какая же я дура! И ты говоришь, что понимаешь, как я себя чувствую!!! Откуда? Я чувствую себя проституткой. Меня использовали два раза.

И ты сейчас сидишь весь такой чистенький и красивый, не при делах.

– Не надо, Лея, – прервал он. – Мне тоже непросто. Херово очень. Еще одна ошибка. Жаль, что ты попала в мою историю. Меня тянет к тебе. Ты нужна мне. Не думай, что я только использовал тебя. Мне было хорошо с тобой. И будет. Я уверен. Дай мне время.

– Ну, знаешь... – она встала и подошла к двери. – По-моему, тут и так все ясно. Уходи. Я буду собираться. Встретимся возле ресепшна через час.

– Почему через час? – опешил он.

– Дай мне время нормально поплакать. На это, надеюсь, у меня есть право?

– Зачем ты так, Лея? – Он встал и, уже в проеме, обернулся. – Попытайся понять меня. Не будь эгоисткой.

– Иди ты, знаешь куда!

– Через полчаса на ресепшне. Не опаздывай. И накрась глаза. Чтоб никто не понял, что ты плакала. Из-за меня.

Она с грохотом захлопнула за ним дверь.

*1 (англ.) – заселение в номер

*2 (англ.) – выселение из номера

Мария

– Нет, Глеб. Это не нормально. Я тебе говорю, не нормально. Не может токсикоз быть таким сильным.

Она не слышала Глеба – тот очень тихо отвечал свекрови.

– Я не говорю, что она нас ненавидит – не преувеличивай. Просто некрасиво так поступать – могла бы посидеть с нами хотя бы до двенадцати, за общим столом. Ну не верю – от моих салатов ее тошнит. От запаха гуся запеченного тоже. Сидит с кислым лицом... А ты не встревай! Не защищай ее, Жень. И без тебя вон защитников сколько. Все, конечно, против меня. Я злая Баба Яга, а она – Золушка! Знаем мы, были в положении... Не манипулировали так мужиками. Беременная – не значит больная.

Она что-то еще говорила, но Мария встала и закрыла дверь в спальню, чтобы не слышать злобных речей старой ведьмы, как она в последнее время мысленно окрестила маму мужа. Перевернулась на другой бок. Это, наверно, был самый худший Новый Год в ее жизни. Хотя нет. Был один эпизод. На нее нахлынули воспоминания. Два года назад они отмечали День Рождения на квартире общих друзей. Тогда они только встречались с Глебом – правильное сказать, пару раз переспали. Ничего серьезного она от этих отношений не ждала. До Нового Года, когда они пришли вместе, но Глеб провел ночь с другой. Дело в том, что в разгар вечеринки, когда все уже были изрядно пьяны, Мария попыталась запретить Глебу выпить в очередной раз – до этого они практически не общались за столом, он не пытался ее обнять, тем не менее, все вокруг знали – они пара.

– Что? Хватит пить? – Глеб усмехнулся.

– Да, что слышал, блин. И так уже в дрова.

– А тебе какое дело?

– Мы с тобой встречаемся, если ты забыл.

– И что? Мы здесь останемся ночевать все равно. Я вообще не понял – сегодня какое число? Вот сходи, календарь в кухне, посмотри, вернись и доложи – громко, какое сегодня число. Давай!

– Че, офигел?! – взорвалась Мария. – Куда мне идти? Сам иди.

Друзья попытались успокоить их – но тщетно. Слово за слово – и Марию было не остановить. Глеб, естественно, огрызался.

– Нет, Вадик, скажи, это нормально – баба говорит мне, когда мне пить! Ты мне не жена, никто пока. Вот будешь мне женой – посмотрим тогда.

– Какой женой! Размечтался! Щас, с разбегу! Только через мой труп выйду я за тебя замуж, понятно тебе! Вот так!

Он танцевал с Анитой – подружкой хозяйки квартиры, незамужней миниатюрной блондинкой. Прижимал ее к себе на глазах Марии, пытался поцеловать. Всем своим видом показывал, что в ней не нуждается. Та в ответ пила очередной бокал шампанского и про себя ухмылялась – не безразлична ему, если тот пытается вызвать ревность. Ну и пусть. Но скоро ситуация повернулась не в ее пользу – Марию окончательно «развезло», как говорят в простонародье. Проснулась она первого января в двенадцать, с большой головой и полным отсутствием воспоминаний, чем же закончилась ночь. Тогда Вика просветила ее.

– Глеб-то ушел вчера не один. Точнее, уехал к себе.

– Как уехал? Он же хотел у вас остаться...

– Ну да, с тобой. Я еще и удивилась. Ты только на Анитку не обижайся. Она не шалава какая-нибудь. Мне правда показалось, что Глеб ей понравился. Может, что и получится у них. Мария вмиг протрезвела.

– Вик, ты че, охренела? Мой парень уезжает с твоей подружкой, а ты ее защищаешь сейчас! Ты даже не остановила их! Я уже не говорю о том, что ты меня не попыталась разбудить. Подруга, тоже мне!

– Да я пыталась! Так тебя хрен разбудишь! Ты еще что-то там бормотала, что тебе на него пофиг. Ну я и подумала – тебе пофиг, ему тоже. Что за отношения такие.

– Да какая разница, какие у нас отношения! Вика, я с тебя худею!!! Ну вообще, слов нет! Встретили Новый Год!

– Так он че, нравится тебе? А че вы так тогда общаетесь?

– Да потому что мы пару раз с ним переспали, и все пока. Он ничего не предлагал, но я-то чувствую, что я ему нравлюсь. Вспомни, сколько мне лет уже.

– Намекаешь на то, что он – твой последний шанс?

– Да кто знает. Двадцать пять – это уже охо-хо. С каждым годом все страшнее.

– Да не бойся, никуда он не денется, если ты ему реально нравишься.

И тут Марию осенило.

– Блин, Вик, а че мы сидим? Давай быстро Анитке звони! Узнай, как их ночь там прошла. Ну как бы из любопытства – не говори, что я рядом.

– А то она не догадается, – процедила Вика, набирая номер.

Она пожалела о том, что вообще решилась на все это. Анита была в восторге от нового кавалера, они всю ночь не вылезали из постели.

– Такого любовника у меня еще не было, Вика, – вещала она по громкой связи, – прикинь, повезло наконец. Новый Год удался на славу. Спасибо тебе, притащила его с этой... Ну которая все его охомутать хочет. Но теперь все, шиш ей. Он сказал, что жениться пока не собирается. Ну это пока. Главное – залететь, а там куда он денется. Надеюсь, сегодня уже все получилось... Вот было бы круто – зачать в такую ночь.

Лицо Марии становилось все мрачнее. По щекам покатались крупные слезы, она встала и вышла из комнаты, не в силах больше слушать веселый хриплый щебет. Тут же собралась и поехала к Глебу. Таксист пытался ее успокоить, и в итоге она все же пришла в себя. Не будь дурой, заехала к себе домой и взяла бутылку водки и положила в контейнеры пару салатов.

Он спал. Открыл дверь минут пять спустя, когда она уже потеряла надежду его разбудить. Помятый, какой-то беззащитный даже. Она его сразу простила.

– Как ты? Я подумала, тебе сейчас нужно кое-что, – она потрясла тормозком.

– Не помешает, – пробормотал Глеб.

– Значит, я могу войти?

– Нет. Можешь оставить.

– Что, даже не пригласишь меня к себе? Я знаю, с кем ты был ночью.

– Откуда? Ты же никакая была.

– Ну сегодня, как видишь, какая. Но я не хочу тебя ни в чем обвинять. Давай забудем.

Все начнем сначала. Сегодня как раз первое число.

– Новый год с нового листа? Оригинально. Ну входи, что ли.

Эту ночь она провела с ним. А через четыре месяца они поженились. Все, как положено.

Не по залету, а просто потому что он ее полюбил в то утро, как он позже признался.

– Вот такая жена мне нужна. Понимающая. Идеальная женщина, в общем.

Позже, конечно, он не раз брал свои слова про «идеальную» назад. Тем не менее, она по-прежнему любила его так же сильно, как и два года назад. Он поддерживал в ней огонек желаний и интереса к себе, не прилагая к этому особых усилий. Если бы не этот токсикоз, возможно, эта новогодняя ночь была бы идеальной.

Александра

Новый Год – это время, когда все решают жить по-новому. Но не Александра. Та прекрасно понимала, что двойная жизнь поглотила ее. Она привыкла к тому, что муж – это стабильность и спокойствие, а Максим... Это Максим. С ним весело, интересно и опасно. С ним она может быть агрессивной, развратной и соблазнительной – ей казалось, в этом и заключается ее женская сущность. Их не связывал быт и проблемы. Тем не менее, в новогоднюю ночь Александра по традиции написала на бумажке желание и выпила золу вместе с шампанским. Написала она быстро, особо не задумываясь то, что пришло в голову в тот момент – «начать жить с Максимом». Тут же забыла о своем желании, которому было суждено исполниться.

Вечер омрачился моментом недовольства детей, получивших от Деда Мороза скромные подарки.

– Ну значит плохо себя вели в этом году. В следующем посмотрим, если заслужите, то и «Айфон», и «Лего» – все будет. – Александра попыталась сгладить обстановку.

– А вот мама вела себя хорошо! Поэтому ей полагается вот такой замечательный теплый подарок, – указал Владимир на шубу, висящую в коридоре, – помни, моя Снегурочка, как усердно трудился Дед Мороз днями и ночами, в поте лица, чтоб ты не мерзла, была всегда такая же красивая...

– Ну да, уж кто-то, а мама вела себя отлично! – фыркнула Василиса.

Александра попыталась сменить тему.

– Володь, поможешь мне тарелки убрать? Надо уже второе горячее из духовки доставать... Вот как хорошо отмечать Новый Год в тихом и теплом семейном кругу, да? И посуды меньше, никто не напивается...

– Счастливо оставаться. А я пошла. – Василиса встала с дивана.

– Доча, а ты куда?

– Хочу отметить Новый Год в по-настоящему теплом кругу!

– Пусть идет, Володя.

– Нет, что значит «пусть идет»? Может, все-таки объяснишь, куда собралась?

– К друзьям.

– К каким друзьям?! Насколько я знаю, это семейный праздник. Что за неуважение к маме! Она готовила, старалась...

– Пусть идет. Вспомни себя в ее возрасте – какой интерес ей с нами, со стариками?

– Что-то я не понимаю, Саш. Ты одобряешь это?

– Ну не все же другим гулять, папа. Я тоже хочу.

Когда дверь за Василисой закрылась, Саша постаралась прийти в себя.

– Что происходит? Расстроилась, что ли? У тебя прямо лицо горит. – Владимир положил ладонь ей на щеку.

– Да, не надо было водку пить. Сейчас еще градус в полночь понижу.

– Ты же знаешь, что это не просто так. У меня иногда такое ощущение, что у вас какой-то заговор против меня.

– Против тебя? Ты-то тут при чем?

– Как при чем? У вас какие-то свои секреты... Она уже на шею тебе села. Скоро срать на голову будет, а ты на все глаза закрываешь...

– Ой, Володь... Перестань преувеличивать. Вспомни себя в ее возрасте – по-любому тоже убегал из дома при первой же возможности, хамил родителям... Ну да, тяжело у нее проходит этот пубертат... Что поделаешь?! Вот мы сейчас переживаем из-за нее – а ей, думаешь, не все равно? Еще до развода нас доведет.

– С каких таких дел? О чем ты?

– Ну мы ссоримся из-за пустяков.

– А, может, не пустяки это? Может, и правда, чем-то ты ей обязана? Почему ты позволяешь ей ночевать в доме у этого... Как его?

– Потому что они предохраняются. Вот мы сейчас с тобой тут разговариваем, в коридоре, а Ромка уши греет... Пошли хотя бы в кухню.

Зря она надеялась, что в кухне он от нее отстанет.

– Значит, они предохраняются? И ты смирилась?

– Ну да. А что я должна была сделать? Запереть ее?

– Знаешь, я, наверно ошибся, когда разрешил тебе полностью брать воспитание детей на себя. Наша дочь спит с мужчиной в таком возрасте – а ты спокойна как слон! Пусть трахаются дальше. Только бы не конфликтовать! Быть хорошей матерью, да? Доброй, все понимающей? Так ведь проще.

– Ты хочешь мне сказать, что я плохая мать? В Новый Год ты хочешь мне это сказать?

Владимир вздохнул.

– Я не хотел этого говорить. Я просто ненавижу, когда меня принимают за идиота. Это наши дети, не забывай. Наши, а не только твои. Я имею право принимать участие в их воспитании. Сегодня последний раз, когда она ночует не дома. Будем ждать совершеннолетия. Знакомиться с этим ее кавалером. Начнем что-то запрещать ей, в конце концов. Надеюсь, ты ничего мне не посмеешь возразить сейчас?

Александра кивнула.

Глава 12

Прошло два месяца

Лея

Переписка в What's App

– Мы не виделись два месяца. Уже два месяца. Ты сводишь меня с ума. Я думаю о тебе постоянно.

Ты не отвечаешь на звонки. Наверно сменила номер. В самолете ты даже не смотрела на меня, избегала. На обратном пути молчала всю дорогу.

Я все это заслужил наверно. Я не решаюсь прийти на занятия хоть и хочу увидеть тебя. Не думай что я забыл что между нами было и что мне только нужно с тобой переспать. Я не такой.

Ответь.

Мне нужно знать неужели все прошло и мы больше никогда не увидимся?????

– Ты знаешь где я работаю. Приходи завтра в шесть. Не заходи в офис. Я выйду.

Они сидят в машине и молчат уже минуты три. Он не решается начать – она смотрит в окно.

– Ты злишься на меня?

Лея закрывает глаза и закусывает губу.

– Конечно. А ты как думаешь?

– Все было серьезно. Ты нужна мне. Давай начнем сначала.

– Ты женатый человек. Сначала разберись со своей женой.

– Не получилось, сама знаешь, хоть и хотел. Теперь все. Я свободен.

– Дай руку. Ну, конечно. Кольца нет – снял.

– Я его и не носил.

– Я не хочу быть любовницей.

– А чего ты хочешь? Стать моей женой?

– Нет. Я хочу знать, что ты меня любишь, и между нами никого нет.

– Так не бывает, Лея. Я не могу вычеркнуть из своей жизни свое прошлое – сына и жену.

Для меня она бывшая. Но она у меня была. Ты ведь тоже не жила монашкой до двадцати... сколько тебе там?

– То есть, ты хочешь сказать, что мы в равных позициях с тобой?

– Мне больше лет, чем тебе. Да, я был женат. Но я не думаю, что это должно тебя пугать.

– Меня не это пугает.

– А что?

– Не знаю, Сергей. Все сложно.

Он взял ее руку.

– Ты не доверяешь мне? Лея, я постараюсь тебя сделать счастливой. Я обещаю. Ты нужна мне. Мне было хорошо с тобой.

– Мне тоже, – прошептала она.

– Посмотри на меня. Какая же ты красивая. Сегодня особенно. У тебя кто-то был за это время?

– Что?

– Ты встречалась с кем-то?

– Нет. Но какая разница?

– Потому что ты только моя.

Она хотела возразить, но не смогла. Долгий поцелуй лишил ее последних сомнений.

– Поехали ко мне. Поговорим.

– Сергей, я не думаю, что это хорошая идея...

– Боишься меня? Думаешь, заташу в постель? Кто кого еще заташит...

– Ах, так, да?! Еще назови меня сейчас нимфоманкой...

– Ну все, не дуйся.

Пока они мило перепирались, он привез ее на квартиру на Можайского. Как позже выяснилось, съемную. Лея отметила чистоту и порядок и вспомнила его номер в отеле. Даже она так не убиралась. Ни пылинки, все вещи на местах. Ровно висит одежда не вешалке. Чистая обувь. Зеркала блестят.

– У тебя есть домработница?

– Иногда вызываю клининг. Но в основном сам не свинячу. Не люблю беспорядок.

– Да у тебя, я б сказала, хирургическая чистота.

– Ты мне льстишь. Чай или кофе?

– Кофе. Если он хороший.

– Обижает. Я ценитель. Кофе варю сам. Кстати, очень вкусно варю. Располагайся пока.

Включай телевизор.

Ни одной фотографии. Много книг, в основном, российские детективы. И все. Ни одной зацепки. Она пришла на кухню, чтобы ему помочь.

– Как же божественно пахнет этот кофе, да?

– Кофе и ты. Две мои слабости, – вырвалось у нее.

– Да? Я твоя слабость?

– Что у нас к кофе? – Лея попыталась сменить тему.

– Конфеты есть. Печенье. Кажется, где-то еще завалился рогалик... Свежий пока.

– Любишь сладкое?

– Ну, не отказываюсь, скажем так. А ты? Судя по фигуре, особо не ешь? Вообще?

– Намекаешь, что слишком стройная?

– Да. Но мне нравится. Так что, полнеть тебе не нужно.

– Хорошо. Слушаюсь. Мой повелитель.

– Так теперь меня и называй, договорились?

Когда кофе был выпит, он предложил ей включить телевизор.

– Нет, Сергей. Мы же собирались поговорить.

– Ненавижу разговоры. Но давай, раз настаиваешь. О чем поговорим?

– Как ты видишь наши отношения?

– Хмм. Ну будем встречаться, узнавать друг друга. Ты перестанешь меня бояться. И тогда...

– Тогда...?

– Может, что-то и получится.

– Что, например?

– Семья.

– А ты хочешь?

– Само собой. Ты, надеюсь, тоже?

Лея промолчала.

– Я много думала, Сережа, – наконец-то произнесла она после затянувшейся паузы, – и поняла, что не только твоя вина в том, что все так случилось. Мы оба слишком быстро все начали. Давай немного притормозим и узнаем друг друга с разных сторон.

– И какая моя сторона тебя интересует?

– Все, кроме той, что я уже знаю.

– Хорошо. То есть, мы больше не занимаемся сексом.

– Пока что нет. Ты же не против?

– Куда мне деваться? Я так понимаю, выбора у меня нет. Играем по твоим правилам.

Мария

– Нет, кровать будет стоять здесь... А шкаф туда переставим. Чуть к окну.

– Да ты еще пять раз все поменяешь! У тебя, блин, каждый день – новая бредовая идея в голове. То ты на диету садишься, то мы ремонт начинаем, то вообще к твоему отцу переезжаем... Задолбался я уже. Как на вулкане.

– Ну это гормоны, Глеб. Что я могу поделать? Принеси мне яблоко из кухни.

– Сама сходи. Я на работу опаздываю.

– Да куда ты опаздываешь? Ты же на себя работаешь...

– Ну мне уже выезжать надо... Давай, все. Я пошел.

– Глеб... Ну опять. Когда приедешь? Завтра? Я же с ума тут одна сойду.

– Ну позвони подругам своим. Еве той же самой. Хотя она и дура, но меня заменит. Ну все, Машуль, не плачь... Завтра приеду. Надо разобраться с объектом. И это не подождет, ты же понимаешь.

– А может, ты мне изменяешь...

– Ну, началось. Опять слезы. Что ж такое? Когда этот ребенок уже наконец родится?! Я, наверно, поседею к тому времени... Вот с чего ты взяла, что я изменяю? У нас только позавчера был секс.

– Ну я толстею... Тебе не нравятся толстые. Я же знаю. Ты меня уже не хочешь, как раньше. А скоро вообще разлюбишь. Глеб...

Он обнял жену.

– Ну я же не могу остаться только потому что ты беременна и у тебя гормоны. Это же бред... Хорошо... Хорошо. Остаюсь. Позвоню, а завтра уже съезжу. Ничего не случится. Раз ты настаиваешь. Раз тебе так будет легче.

– И мы пойдем сегодня и выберем малышу всяких мелочей, сосочек и в кровать одеяльце, да?

– Да, – вздохнул он. – Как я могу тебе отказать? Только вот на какие деньги?

– А я в этом месяце на маникюр не записывалась. И передумала покупать себе куртку на весну, в старой похожу. Так что я экономлю. И ресницы я уже забыла, когда делала. Вообще становлюсь страшной. Скоро ты меня бросишь, скажи?

– Если ты еще раз задашь этот вопрос, прямо в этот момент же и брошу. Задрала, блин.

Красивая ты. Такая же, как раньше. Ну да, пару килограммов прибавила. Круглая, но прикольно даже. Ким Кардашьян ты моя, – он шлепнул ее по заднице. – Не переживай, все купим малышу. Проект должен хорошо выстрелить. По минимуму закупаемся. Я там еще кое-что придумал. Чтобы немного выиграть. В обход компании. Но это секрет.

– А это не опасно, Глеб? А то я тебя знаю, Остап Бендер недоделанный. Как бы потом в минус вообще не ушли. Из тебя же хреновый махинатор.

– Много ты понимаешь. Твое дело – готовить и дом убирать. Ну и родить без осложнений. Задача номер один. Ты об этом думай. Кстати, жрать тоже желательно поменьше, если уж честно. А то позавчера нехило на меня давила. Уже так, как раньше, с тобой не покувыркаешься.

– Охерел, что ли?! – Мария убила мужа взглядом. – Не покувыркаешься... Тебе лишь бы кувыркаться с утра до вечера. А я токсикозом мучалась два месяца, теперь вон, наоборот, аппетит зверский. А тебе все не так. Тебе секс и еду подавай. Пошли в магазин.

Александра

- Ты какая-то не такая сегодня. Че с тобой?
Александра завернулась в одеяло.
- Ну во-первых, здесь холодно. Это самая холодная квартира из тех, что мы вообще снимали. Во-вторых, дома проблемы. Дочь со мной уже неделю не разговаривает.
- Она знает о нас?
- Да. Уже давно. Шантажирует меня теперь. А муж психует, что я ей потакаю. В общем, ситуация еще та.
- А ты не думала о том, чтобы уйти от мужа?
Александра ущипнула себя, не поверив своим ушам.
- Ты серьезно, что ли? И где предлагаешь мне жить?
- Снимать, например.
- А дети?
- Сами решат. Уже взрослые же.
- И на что мы будем жить?
- Кто «мы»?
- Ну ты же предлагаешь мне начать жить с тобой?
- Подожди, Саша. Не торопись. Я просто спросил, не рассматриваешь ли ты вариант ухода от мужа. Могла бы ты теоретически жить со мной? Попробовать хотя бы.
- Что значит «попробовать»? Ты хочешь, чтобы я сожгла все мосты, и это ты называешь «попробовать пожить с тобой»?
- Ты же этого хочешь. Сильнее, чем я. Сегодня, например, с меня не слезала. Ненасытная моя женщина.
- Одно дело – спать с тобой. Другое – жить.
- А что я, рылом не вышел?
- Она что-то попыталась сказать, но он ее остановил.
- Все ясно. Даже можешь не продолжать. Уговаривать не буду.
- Он спешно начал одеваться.
- Ты позвонишь мне, Максим?
- Сама звони. Ты же меня используешь для секса.
- То есть тебе это не надо. И без меня обойдешься. Сколько у тебя их?
- Кого «их»?
- Баб.
- Баба одна. То есть ты. В сорок пять – ягода опять.
- Хамишь, парниша. Значит, баба одна. А телок?
- Много. Не сосчитать. Но тебе же пофиг. Ты замужем, мужа бросать не собираешься.
- Я думала, у нас с тобой всё серьезно.
- А с мужем у тебя как? Несерьезно? Сутки через трое, как по сменам? Я же тебе не предъявляю. Жить ты со мной не хочешь. От него уходить не хочешь. Что тебе от меня надо?
- Я хочу, чтобы ты стал наконец-то мужчиной. Моим мужчиной. А ты ведешь себя, как мальчишка.
- Потому что ты баба. И рассуждаешь как баба. Сама-то веришь, что у нас может что-то получится? Тебя все устраивает, по-моему.
- Откуда ты вообще знаешь, чего я хочу, и что в моей голове? Мы просто проводим вместе время. Но ты понятия не имеешь, как я устала. От вранья, от стыда, от угрызений совести... Перед всеми виновата.
- Может, нам вообще расстаться на время?

– То есть, я вообще тебе не нужна? – Александра вскочила с кровати и схватила кружевной лифчик кофейного цвета. – Отлично. Так я и знала. Телок у него, видишь ли много... Помоги мне застегнуть платье. Где второй чулок? Может, мне тебе еще приплачивать за то, что ты меня...? Сколько ты хочешь? Ты скажи. Не стесняйся...

Он не дал ей договорить. Схватил за руку и со всей силы кинул на кровать. Сел сверху. Сжал ее лицо изо всех сил.

– Думаешь, со мной можно так разговаривать? То, что ты меня в два раза старше, не значит, что я тебя не смогу ударить. – Александра зажмурилась, но удара не последовало. – Сука, чего ты добиваешься?! Меня не волнуют твои проблемы – можешь мне не рассказывать. Хочешь – будем вместе. Нет – так нет. Не надо только меня впутывать в свои терки с дочерью, мужем. Мне тебя не жаль. Понятно? И в слезы твои я не верю.

– Максим, я люблю тебя. В это ты веришь?

– А какого хера тогда мозги мне делаешь?

– Потому что я хочу от тебя ответной реакции. Иди ко мне. Я не хочу с тобой расставаться. Неважно, что мне сейчас будет звонить муж. Я хочу провести эту ночь с тобой.

– С ума сошла?

– Наверно. Только не говори, что не хочешь. Знаю, ты не откажешься. Видишь, я не успела одеться... Возьми меня, милый.

– Ты правда любишь меня?

– Правда. Только о тебе и думаю. Каждую минуту.

– Я тоже, если честно, – признался он, глядя ее тело. – Тянет к тебе. Привык. Уже не смогу без тебя.

– Значит...?

– Эта ночь наша. Не отпущу тебя к нему. К этому старику. Представить не могу, как ты вообще с ним ложишься... Наверно, закрываешь глаза и представляешь меня, да?

– Конечно, мой Макс. Только тебя. Но даже это не спасает меня. погоди, я сама наберу ему. Скажу, что осталась у подружки. Она, если что, прикроет. Она у меня понятливая. Да подожди ты! Ну Маакс...

А он уже расстегивал ее бюстгалтер сзади, одновременно пытаясь отобрать у нее телефон.

– Алло, Рома. Сынок, привет, как дела? Как школа? Да ты что! – Александра попыталась отмахнуться от назойливо ласкавшего ее любовника. – Пятёрка по математике? Молодец, зайчик мой. Позови папу, пожалуйста. Я сегодня у тети Иры останусь, так что обязательно сделай уроки и почисти зубы на ночь, хорошо? Владимир, привет. Да, вот не знаю, так официально захотелось тебя назвать... – В этот момент Максим показал «рогоносца», указывая на трубку. Александра чуть не расхохоталась. – Вов, я тут с Ирой. Встретила ее неожиданно, представляешь? Ну и решила, что мне с Юга в город сейчас ехать? Да, тут останусь. Завтра на работу, но ничего, доберусь. Не надо такси, слышишь? погоди ты. Не надо такси!

– Я хочу тебя, хочу... – прошептал Максим, глядя ее по волосам, прижимая к себе. – Прямо сейчас.

Изо всех сил стараясь не обращать внимания на его прикосновения, Александра продолжала:

– Нет, Владимир. Я останусь тут. Мы с Ирой уже немного накатили. Ну неохота уже куда срываться. Ее муж уехал. Да. Я ее не стесню, не беспокойся. Я тоже скучаю. Вот так вот получилось спонтанно. Не обижайся. У вас все нормально? Васька дома? Плохо себя чувствует? Тошнит? погоди, что ты думаешь? Да прекрати. Ну ты же знаешь, у нее гастрит...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.